

Джейн Доу

Жених для Красной Шапочки,
или Чудовище моей мечты

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Джейн Доу

**Жених для Красной Шапочки,
или Чудовище моей мечты**

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Доу Д.

Жених для Красной Шапочки, или Чудовище моей мечты /
Д. Доу — «АЛЬФА-КНИГА», 2018

Меня зовут Алекса. Я художница в поисках вдохновения. Когда подруга предложила пожить в ее загородном доме, я и представить не могла, что найду там не только шкодливого муза и приключения на свою красную кепку, но и чудовище моей мечты! И жить бы нам всем долго и счастливо, если бы не коварное проклятие и вездесущие белочки. Впрочем, с белочками тоже можно жить... причем весело!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Доу Д., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Джейн Доу

Жених для Красной Шапочки, или Чудовище моей мечты

Пролог

Джетт сидел на берегу пруда и задумчиво жевал травинку, глядя на двух прекрасных нимф, плескавшихся в водоеме, как на часть пейзажа. Девушки, занятые веселой игрой, то и дело посматривали на него, но позвать присоединиться не решались – боялись рассердить матушку Наоми. Она хищной птицей кружила над костром духов, бормотала что-то и ворожила, ворожила, ворожила... периодически выкрикивая странные реплики. То «Да! Попался!», то «Отдай, каналья, хвост!», а то и «В топку всех, в топку!». Взаимодействие с волшебным огнем никогда не давалось ей просто, но сегодня ведьма явно была в ударе.

– Уф! – Утирая с морщинистого лба пот, она наконец отошла от пламени, которое приняло вид гигантского элементаля, показало на прощанье длинный язык, сверкнуло раскосыми глазами и снова стало обычным костром. Ладно, не обычным, а синим.

– Что удалось выяснить, Наоми? – Джетт повернул к ней голову. Его русые волосы с выгоревшими добела прядями качнулись, прикрывая обезображенную часть лица. Под кожаным жилетом мелькнули уродливые шрамы, оставленные на груди чужими когтями. – Полгода прошло, а регенерация как не брала следы той драки, так и не берет. Проклятие?

– Оно самое, Джеттеро, – устало кивнула ведьма, усаживаясь рядом со Смотрящим за Альва-Арной – западной частью огромного лесопарка, где было множество хрустальных озер и водились уникальные обитатели. Знали бы люди, насколько уникальные! Впрочем, обычному человеку о нимфах, русалках, леших, кикиморах, оборотнях, баньши и прочих представителях лесного народа знать как раз и не следовало.

– Братишка? – Джетт криво усмехнулся, смяв в кулаке несчастную травинку.

– Да, это дело рук Калеба. – Наоми снова потрянула седыми лохмами, из которых торчали черные перья. – После последней вашей ссоры он тебя проклял, – сказала она, доставая из кармана вересковую трубку, и тут же принялась набивать ее табаком. Дорогим и пахучим. – Помнишь, из-за чего вы сцепились?

– Все, как обычно: из-за Миранды, его жены.

– Тогда понятно, почему такое странное проклятие. – Ведьма хохотнула, в выцветших глазах ее заплескали синие искорки, а на кончиках длинных, чуть загнутых ногтей вспыхнул огонек. Для разнообразия рыжий.

– Не томи, Наоми! – потребовал Джетт, глядя на колдунью здоровым глазом. – Как его снять? Каковы условия?

– Развеять чары сможет только девушка, которая тебя полюбит.

– Так в чем проблема? – не понял он. – Тами с Лами это сделают хоть сейчас! – Усмехнувшись, лесник махнул рукой нимфам, которые даже плескаться перестали, прислушиваясь к их разговору.

– Ты не понял, мальчик, – сказала ведьма, глядя на двухметрового небритого мужчину, недавно разменявшего четвертый десяток. – По-настоящему полюбит, а не как эти... вертихвостки! – Наоми зыркнула на них так, что обе девушки поспешно нырнули, стремясь отплыть подальше. – И это еще не все, – «обрадовала» она помрачневшего визитера.

– Братишка был изобретателен в пакостях. – Губы его тронула кривая улыбка, а в глазах мелькнула боль. – В чем там загвоздка?

– Девушка должна быть чистокровным человеком. Как Миранда.

– Что?!

Ведьма развела руками, а потом неспешно закурила, наслаждаясь процессом.

– Хочешь затануться? – предложила она ему. – Нервы успокаивает.

– Я бросил, – буркнул Джетт, поднимаясь на ноги.

– Опять убегаешь, Смотрящий? Редко ты меня балуешь своим присутствием в последнее время, – вздохнула старуха.

– Работа. – Он пожал плечами.

– Не женщина? – прищурилась Наоми, искоса поглядывая на гостя.

– Да какая мне женщина... с таким-то проклятием? – невесело пошутил Джетт, машинально поправляя волосы, чтобы спрятать за их завесой чудом уцелевший глаз с перекошенным веком и рассеченной бровью.

– О! – Ведьма выпустила изо рта кольцо серого дыма и глубокомысленно изрекла: – Плохо ты знаешь женщин, мальчик. Поверь, шрамы только красят мужчину.

– Угу. – Он взял с земли небольшой кожаный рюкзак и перекинул через плечо. – Те, что действительно красят, а не уродуют. Ладно, Наоми, спасибо за ответы. За мной должок. – Старуха закивала, потрясая перьями в седых волосах, а Джетт раздраженно выпалил: – Так и знал, что дух Калеба неспроста игнорирует хранителей Великого костра! Наверняка ему мешает вернуться к истокам собственное проклятие.

– Бог шельму метит! – злорадно захихикала ведьма. – Что делать станешь? Спасать брата? И заодно себя.

– Какой ценой? За полгода ко мне и к такому в Альва-Арне привыкли, а братишка слишком много накосячил, чтобы плясать под его дудку и рушить чью-то судьбу ради его перерождения. Я всегда был против их союза с Мирандой, а теперь сам должен перевернуть жизнь ни в чем не повинной незнакомки с ног на голову? Нет уж! – решил он.

Прощавшись с Наоми, Джеттеро подмигнул погрузневшим нимфам и ушел, а ведьма еще долго смотрела ему вслед сквозь клубы сизого дыма, после чего пробормотала, посмеиваясь:

– Незнакомка, ха... скоро познакомитесь. Еще кто чью жизнь на уши поставит, мальчик.

Глава 1

Знакомство

Я в сотый раз перелистывала книгу, знакомую с детства каждой романтической девочке. Не романтической, впрочем, тоже, ведь в сказке о красавице и чудовище каждый мог найти что-то для себя. Одним любовь подавай, другим – ужастик со спецэффектами, а третьим – зубодробительный экшн. Хотела бы я знать, что именно зацепило нашего мэра, решившего устроить неделю, посвященную этой истории. Народу идея понравилась... и начался дурдом!

Журналисты и блогеры наперебой освещали бесконечную вереницу всевозможных приготовлений к грядущему празднику. Лучшие кондитеры соревновались за право испечь самый подходящий торт с чудовищным количеством калорий. Портнихи шили тематические костюмы, готовясь к балу-маскараду на главной площади. Парикмахеры изобретали новые прически, причем некоторые из них были с бутафорскими рогами. Хотела бы я посмотреть на тех баранов, которые добровольно наденут на голову символ супружеской неверности. Впрочем, речь сейчас не о них.

Нам, художникам, предложили участие в конкурсе с волшебным названием «Двенадцать месяцев из жизни красавицы и ее чудовища». Правда, картины для этой серии предполагались отнюдь не детские. Чувственность, мистичность, даже эротичность – от нас требовалось отразить в своих произведениях все. В случае успеха, помимо внушительной премии, победителю обещали тираж календарей с его иллюстрациями. А еще персональную выставку. Выездную! По всем большим городам нашей маленькой страны, в престижные галереи которой я даже не мечтала попасть. А тут... выиграй конкурс – и сорвешь куш! Будет тебе и реклама, и разные «плюшки» от спонсоров, и много чего еще. Как от такого шанса отказаться? Особенно когда сидишь на мели и страдаешь из-за отсутствия вдохновения.

Раньше с деньгами проблем не было, но потом меня бросил парень, который в нашей «ячейке общества» оплачивал половину счетов. Ладно, не бросил – я сама его выгнала. Застала в спальне с какой-то крашеной выдрой, не вовремя вернувшись от заказчика, и в сердцах вышвырнула все его вещи... одним махом... из окна... седьмого этажа. Ну а кому легко? Собирали они с любовницей эти шмотки долго – погода была ветреная, многое разлетелось. Потом плюнули и уехали, а мерзкий изменник еще и пообещал на прощанье, что я сильно пожалею. Громко так пообещал, весь двор слышал. Некоторые, сочувствующие мне, даже швырнули что-то ему вдогонку – видимо, заразились моим энтузиазмом.

Вот я и жалела теперь... об отсутствии его вклада в наш бюджет. Заказы у меня, иллюстратора детских книжек, конечно, были, но не очень-то прибыльные и, к сожалению, не постоянные. Их хватало, чтобы содержать себя и кота, а вот оплачивать аренду двухкомнатной квартиры в престижном районе с каждым днем становилось все сложнее. Поэтому я и пустила к себе соседку, озвучив единственное условие: «Никаких мужиков (кроме кота) в нашем доме быть не должно!»

Как ни странно, Миранда согласилась. И зажили мы вдвоем, можно сказать, припеваючи. Делить территорию с ней было куда приятнее, чем с моим бывшим. Ни разбросанных повсюду носков, ни полной раковины грязной посуды, ни врубленного на всю громкость телевизора, по которому транслируют очередной хоккейный, футбольный, баскетбольный, хрензнаеткакой матч! Не жизнь, а сказка! Была бы такой... не сдохни так не вовремя мое вдохновение.

До подачи работ на конкурс оставался ровно месяц, а я никак не могла придумать ничего оригинального. Хотелось вырваться из рамок, в которые загнала себя сама, заработав какое-никакое, но имя на иллюстрировании детской литературы. Раскраски, сказки, журналы... всякие мимимишные животные с большими наивными глазами и куколки в платьях с розовыми

бантиками. Да-а-а, в визуализации этих образов я преуспела. Но мне-то хотелось совсем другого! С детства я мечтала стать художником, на чьи выставки приходили бы люди. И объявленный мэрией конкурс был пропуском в эту новую, идеальную жизнь. Жаль, капризная муза не разделяла мой бодрый настрой.

Я делала эскизы на бумаге, а потом сминала их, рвала и даже сжигала, пытаюсь узреть эту эфемерную заразу в пламени, поедающем забракованный «шедевр». Но, кроме прожорливых рыжих языков, ничего там не видела. Как-то вечером, придя с курсов, Миранда застала меня с топором над грудой порубленных старых холстов. Не тех, что натягивают на подрамники, нет. Обычно я рисовала на загрунтованном картоне, который хорошо держал форму и не требовал наличия мольберта. Правда, он тоже пал смертью храбрых под острым лезвием топора, одолженного у соседа. Зачем ему в городской квартире такое грозное оружие, я не знала, но была искренне благодарна, что поделился.

– Ты еще костер разведи и пляски с бубном устрой, – проворчала Мира, бросив в прихожей сумку, чтобы погладить кота, выскочившего с ошалелыми глазами из ванной, где прятался от меня с топором в руках. Глупый! Ему-то точно ничего не грозило.

– Это мысль! – решила я, сгребая мусор в кучу. Вообще-то я так поступаю крайне редко – жаль рабочие материалы, но иногда накатывает – и охота крушить все и вся... кроме мебели, конечно, ибо потом за нее фиг рассчитаешься.

– Угу, – усмехнулась соседка, прижимая к груди пушистого предателя. Они смотрелись вместе на диво гармонично: стройная блондинка с широко распахнутыми васильковыми глазами и огромный черный котяра с белым воротничком, носочками и белыми же усами, которые нервно дергались при взгляде на меня. – А еще это последняя капля в терпении нашей квартирной хозяйки, – напомнила Мира о праведном гневе домоправительницы. – Она тебе еще то шоу с выкидыванием вещей из окна до сих пор простить не может. А уж пожар...

– Да не буду я ничего поджигать! – отмахнулась раздраженно. – Во всяком случае, здесь.

– Ой ли? – не поверила Миранда. – А кто в раковине вчера эскизы уничтожал? При помощи зажигалки, – уличила она меня.

– Так то в раковине, – проворчала я, одарив подругу хмурым взглядом. – Я же не совсем больная, чтобы посреди комнаты костер разводить.

– Конечно, не совсем, – согласилась та, – всего лишь чуть-чуть.

– Мира!

– Алекса, милая, я просто шучу, – странно улыбаясь, сказала она. – На самом деле хочу предложить тебе выход из творческого кризиса.

– Это какой же? – заинтересовалась я.

– Сменить обстановку, развеяться, поискать вдохновение в красочных пейзажах первозданной природы.

– Решила сплавить меня на необитаемый остров, чтобы завладеть... – Я бы сказала квартирой, но она принадлежала вовсе не мне, так что, не найдя лучшего, выбрала очевидное: – Котом!

– Да-а-а. – Миранда тихо засмеялась, продолжая тискать громко урчащего Великана. – Ради Вельки я готова на все. Даже отдать тебе, неуравновешенной пироманке, ключи от моего домика в пригороде Стархайла. Озеро, лес – чем не идеальное место для встречи с музой?

– Ты серьезно? – Я бросила обратно все, что успела собрать с пола, включая топор.

– Более чем! Когда мне позарез было нужно жилье, ты пустила меня к себе, толком не зная, что я за человек и чего от меня можно ждать. Ты доверилась мне, и я готова отплатить тебе той же монетой. – Она снова погладила кота и полушутя-полусерьезно добавила: – Только не спали мне дом, ради всего святого! И лес тоже! Иначе попадешь под горячую руку Смотрящего за Альва-Арной, а она у него, ой, какая тяжелая.

– Смотрящего за чем? – Я снова взяла топор и задумчиво взвесила его в руке. Великан сдавленно мяукнул и попытался залезть на голову Миранды, вздохматив лапами ее светлые волосы. Закатив глаза, я презрительно фыркнула – трус!

– Альва-Арной называют западную часть лесопарка. А Смотрящий – это лесник. Ясное дело, главный. Ну а Стархайл...

– Маленький городишко, до которого несколько часов езды, я в курсе.

– Да! Маленький, но очень приятный. Как и его окрестности. Лес там просто сказочный! Тебе точно понравится.

– Но с лесником лучше не связываться? – вскинула бровь я.

– Да. – Она немного подумала и добавила: – С медведями, волками, зайцами и белками тоже связываться не советую. Особенно с белками.

– Угу-угу, – закивала я, обдумывая перспективы.

– Александра, поверь коренному жителю Стархайла – не связывайся там ни с кем! Иначе не до картин станет.

– Учту, – улыбнулась я, прижимая к груди топор. А потом чуть нахмурилась и озадаченно поинтересовалась: – А что не так с белками?

На следующий день...

Несмотря на солнечный день, колеи дороги, ведущей вглубь Альва-Арны, были полны луж. Признаться, я рассчитывала если не на асфальт, то хотя бы на покрытие из щебенки или песка – должна же была Мира нормально добираться до Стархайла, когда жила в этой глуши. Но пейзаж имел такой вид, что невольно вспоминались слова соседки о первозданности местных красот. Ухабы, кочки, лужи – красота, угу! Если по ним не надо топтать пешком после двух часов тряски на допотопном автобусе, которые, как мне казалось, давно уже «вымерли», как вид. Но не-е-ет... в Альва-Арне и не такое водилось!

Внутренний голос истошно вопил: «Забудь о цивилизации!», а инстинкт самосохранения тихонечко поскуливал: «Может, вернемся домой?» Но разве я могла пойти назад, когда до вожаемого озера оставалось всего три километра бодрым шагом? Бодрым, ха! Если бы не здоровенный рюкзак и спортивная сумка с вещами, прогулка и правда была бы в удовольствие. А так... навьюченная, словно мул, я медленно плелась по жуткой лесной дороге и проклинала летающую платформу, которую мне одолжила перед поездкой Миранда. По идее мой багаж должна была везти именно эта раскладная «летага», но тащила его я... на себе... и платформу, кстати, тоже, потому что она изволила сломаться, едва мы вошли в лес.

«А если все же домой?» – вновь напомнило о себе мое дурное предчувствие.

– Хрен вам! – буркнула я вслух, отправляя «на грядки» всех своих внутренних демонов оптом.

Решила провести июнь на природе – значит, проведу! Кардинальная смена обстановки – лучший способ вернуть вдохновение. Заначки на это время хватит, а потом заказчик обещал подкинуть целую серию раскрасок, так что выживу и без премии, если что.

Когда навигатор замигал красной иконкой, сообщая о нестабильности сети, я расстроилась, а когда выдавший виды гаджет и вовсе разрядился – психанула. Сама вселенная, похоже, была против этой вылазки, но разворачиваться и плестись на автовокзал мне хотелось еще меньше, чем идти вперед. Там дом, вода, электричество, в конце-то концов! Я устала и хотела отдохнуть, а еще вернуть себе связь с миром, заключенную в тонкой металлической пластине с сенсорным экраном.

Счастье, что предусмотрительная соседка, прощаясь, сунула мне до кучи рекламный проспект Альва-Арны с подробной картой местности и описанием достопримечательностей вроде Русалочьего водоема и Норы лешего. Такие названия наверняка привлекали туристов, жаждущих встретить в нашей лесной полосе не только белочек с зайчиками, но и сказочных тварей,

которых, конечно же, тут не было и в помине. Впрочем, местное население могло и аниматоров нанять, чтобы привлечь поток народа, готового платить за экскурсии, турпоходы и шоу.

Развернув сложенную в несколько раз карту, я принялась сверяться с маршрутом, хотя заблудиться вроде бы не должна была – дорога-то тут одна. Извилистая, правда, и неровная, но все же. Да и стрелка указателя на съезде с шоссе «смотрела» в этом направлении. Но сомнения все равно грызли. Мелкие неприятности, сыпавшиеся на меня, как из рога изобилия, навевали мрачные мысли. Еще заблудиться в незнакомом лесу не хватало! С моим-то географическим кренинизмом!

Изучая план местности, я краем глаза заметила вывернувшийся из-за поворота внедорожник. Большой и грязный, будто он только что вылез из болотной жижи. Глядя на железного «мордоворота», я никак не могла решить: сбежать в лес на случай, если за рулем какой-нибудь маньяк, или остановить водителя и спросить, правильно ли иду. Пока размышляла, глядя на машину из-под козырька красной кепки, этот... деревенщина неотес-с-санный... обрызгал меня мутной водой из ближайшей лужи. Может, он и не специально, но все равно обидно!

Вмиг забыв и о маньяках, и о вопросах, я развернулась, осыпая негодая проклятиями, и показала не самый приличный жест, надеясь, что гаденыш, прячущийся за тонированными стеклами, проникнется и извинится. Проникся! Но не извинился. Огрызнулся в ответ гудком клаксона, а остановиться и поговорить так и не удосужился. Сволочь! Хотя о чем я? С моим сегодняшним везением надо радоваться, что не вернулся и не накостылял мне по шее! Мало ли психов в «танках цвета хаки» по местным лесам разъезжает.

– Пошел ты! – раздраженно бросила я, уверенная, что меня никто не слышит.

С тоской осмотрев голубые джинсы в коричневых разводах до колена, зашагала дальше. Сама, конечно, виновата, что не отошла с дороги, но не себя же ругать, верно? В таком взвинченном настроении мне просто необходимо было найти козла отпущения, и незнакомец на грязном «бегемоте» с эмблемой «А-А» на дверце подходил на эту роль идеально! Ну, или незнакомка – черт знает, кто тут у них страдает тягой к монструозного вида авто.

Там же...

– Еще одна туристка. – Джетт поморщился, глядя в зеркало заднего вида на девушку с огромным рюкзаком, которая, судя по жестикации, желала ему «счастливого» пути, не скупясь в выражениях. Занимавший соседнее сиденье пес согласно рыкнул, полностью разделяя мнение хозяина о приезжих. – Если и эту придется потом искать, я уволюсь на хрен, – проворчал Смотрящий за Альва-Арной.

Он бросил очередной взгляд на фигурку в ярко-красной кепке и такого же цвета майке. Девушка на фоне своего багажа казалась очень миниатюрной. Да такой, наверное, она и была – Джетт не проверял. Издали, признаться, он и вовсе принял ее за пацана. Зато, когда подъехал ближе, узрел высокую грудь, обтянутую тонким трикотажем. Собственно, это все, что толком удалось рассмотреть. Лицо незнакомки скрывали кепка и солнечные очки, а остальные части тела прятались за развернутым полотном карты.

«Все-таки мелкая!» – решил он, снова взглянув на туристку, фигурка которой маячила позади. Почему-то захотелось развернуться, догнать, извиниться за досадное недоразумение с проклятой лужей, в которую так неудачно соскользнуло колесо. Засмотрелся, бывает... на бюст в алой упаковке. По-хорошему, следовало подвезти Красную Шапочку до ближайшей туристической тропы и узнать, по какому маршруту она собирается идти дальше, но диспетчер пятнадцать минут назад сообщила о заблудившихся детях, и найти их было куда важнее, чем познакомиться с очередной любительницей отдыха на природе.

И не страшно ей одной? Или еще не вечер и компания скоро подтянется? Думая о новой порции свеженьких туристов, которым море по колено и звери на зубок, Джеттеру тяжело вздохнул.

– Наоми еще спрашивает, почему редко захожу, – проворчал он, потрепав по голове Рэя, тот сладко зевнул, клацнул зубами и привычно уставился на дорогу.

Об уникальном нюхе этого пса ходили слухи. Только никто и подумать не мог, что чутьем, которое помогало разыскивать пропавших людей и выслеживать браконьеров, обладал не четвероногий друг, а его хозяин. Впрочем, метис волка с овчаркой тоже знал свое дело.

В паре они работали уже лет пять, поддерживая порядок на территории Альва-Арны. Рэя Джеттеро нашел слабым щенком, цеплявшимся за жизнь после гибели матери. Выкормил, обогрел и оставил жить у себя на правах верного друга, готового прикрыть спину. С ним можно было как патрулировать окрестности, так и просто гулять, а еще пес оказался прекрасным слушателем, что очень помогало, когда леснику хотелось высказаться. Не часто, но такое бывало.

Через полтора часа...

Я все-таки дошла! Да... Наверное.

Потому что при словосочетании «дом на озере» мне представлялся внушительных размеров особняк с высоким забором, удобным подъездом и роскошным садом. Этаким островком комфорта среди дикой природы. Воображение – оно такое, разогналось – хрен остановишь. Но даже если отринуть глупые мечты, я все равно рассчитывала пусть на маленький, но оплот цивилизации среди лесных дебрей! С электричеством и водопроводом! Миранда ведь жила там с мужем полтора года, а она не походила на женщину, готовую довольствоваться малым.

В реальности же «домом на озере» оказалась старенькая лачуга с террасой на сваях и да... с заборчиком: хлипким и низким. Зато за ним был небольшой огород с добротной теплицей, в которой росла клубника. Вкусная, сочная и скороспелая, ибо на дворе стоял июнь, а ее крупные ягоды были уже ярко-красными. Она-то и скрасила мой день, подсластив очередное разочарование. К крыльцу вела узкая тропа, и я всерьез задумалась: а был ли у Миры и ее супруга электромобиль? Похоже, оба они ходили в город пешком или ездили на велосипеде. На горном! Потому что по тем колдобинам, которые встречались на моем пути, на другом скакать сложно.

Ключ на цепочке с брелком в виде волчьей головы подошел к замку идеально, так что надежда на ошибку сдохла, едва открылась входная дверь. В отличие от обветшалого дома, она была красивая, деревянная, с металлическими уголками и роскошным латунным волчарой, который взирал на меня сверху, будто предлагая потянуть за торчащее из зубов кольцо. Соблазн был велик, но, помня напутствие подруги, я все же дернула за ручку.

Особняк, маячивший в глупых фантазиях, растаял, столкнувшись с суровой реальностью. Впрочем, не такой уж и суровой: внутри мое временное пристанище было очень даже приятным. Большая гостиная с облицованным плиткой камином, кухонный закуток за стеной с печкой, приспособленной для готовки. Деревянная лестница наверх, где под крышей пряталась уютная спальня с большой низкой кроватью, занимавшей едва ли не все пространство, и с окном, из которого был отличный вид на лес.

Ванны в доме, к сожалению, не оказалось, зато был деревенского типа туалет и маленькая каморка для хозяйственных нужд. Обследовав все, я села на старенький диван и принялась разбирать вещи, периодически бегая за клубникой, которая благотворно влияла на мое настроение. Миранда ведь разрешила пользоваться всем, что найду, вот я и нашла аппетитное сокровище в ее теплице... в очень ухоженной, кстати, теплице, будто кто-то после отъезда хозяйки присматривал за огородом. Вероятно, так оно и было. Отсутствие ближайших соседей вовсе не исключало наличие друзей и знакомых, способных присмотреть за домом.

Пока обустраивалась, откопала в шкафу довольно мощное зарядное устройство со сменными батареями, но оно тоже отказалось работать. Чертыхнувшись, вынула блоки и отнесла их на улицу, чтобы подзарядились на солнце, пока оно не скрылось за горизонтом. Сделала себе мысленную зарубку завтра же посетить ближайший магазин и купить новеньких батарей,

дабы не оставаться больше без связи. А потом снова набрала целую миску клубники в качестве лекарства от расшалившихся нервов.

Красота! Глядишь, такими темпами я и с отсутствием ванны смирюсь. Тем более рядом хрустальной чистоты озеро, в которое можно прыгнуть прямо с террасы. Чем не бассейн? И вода такая теплая, что не опробовать ее просто глупо.

Вдохновленная новой идеей, я бросила не до конца разобранные вещи вместе с недоеденными ягодами и отправилась купаться. На пороге обернулась, услышав странное шебуршание, доносившееся из камина. Звук мгновенно стих, и я фыркнула, обругав себя за излишнюю мнительность. Старый дом, грязные трубы... мало ли что там может шуршать? Например, ветер! Или листья забились в дымоход, или... да какая разница! Главное, чтобы не домовой!

Посмеиваясь над собственными страхами, я вышла на террасу. Счастливо улыбнулась, наслаждаясь солнечными лучами, ласкавшими лицо, и густым ярким ароматом, свойственным лесу. Именно такому, настоящему! Абсолютно не похожему на аккуратные парки и скверы с подстриженными деревьями, к которым я привыкла, живя в Вейграуне. В каменных джунглях большого города все иначе.

Хм, а жизнь-то налаживается... даже без гаджета.

Позже...

Джетт отвел в сторону ветку и чуть склонил к плечу голову, узрев открывшуюся картину. Белки зажигали, что называется, от души. Рыжие бестии с пушистыми хвостами устроили на поляне настоящее представление с прыжками и переворотами, одна даже жонглировала орешками, пока три другие крутили колесо и демонстрировали акробатические номера, как в цирке. Собственно, цирк по этим заразам давно плакал. Хотя сегодня они шалили с добрыми намерениями. В отличие от прошлых подвигов мелкая нечисть развлекала двух потеряшек, смотревших с приоткрытыми ртами на эксклюзивное лесное шоу.

Мальчик лет двенадцати и девочка шести. На ее щечках поблескивали влажные дорожки, но малышка больше не плакала. Все ее внимание было приковано к проворным грызунам, выплясывающим для зрителей, сидевших у дерева. Паренек выглядел значительно бледнее сестры, но глазенки блестели так же ярко, как у нее. Неестественно вывернутая нога его наводила на скверные мысли. В лучшем случае вывих, в худшем – перелом. Но даже боль меркла на фоне беличьего балагана. Расскажут кому потом – не поверят ведь! Решат, что у детей от пережитого стресса в голове помутилось.

Может, оно и к лучшему? Еще не хватало нашествия любопытных горожан в поисках дрессированных грызунов. Леших это взбесит окончательно – они туристов с трудом перенесут, так что придется устраивать масштабные поиски заблудших «овечек». А особо надоедливых могут и русалки на дно утянуть. Лесной народ терпелив, но... всему есть предел!

Пес двинулся к детям, однако Смотрящий жестом остановил друга, опасаясь, что его примут за волка. Метис послушно замер в кустах, не возражая. Его напарник привычно поправил волосы, пряча уродливый шрам, и собрался уже покинуть зеленое укрытие, как вдруг засек странное движение за спиной. Резко обернувшись, он нахмурился. Рядом никого не было. Джетт настороженно повел носом, принюхиваясь. Чужака он точно учуял бы, знакомого – опознал. Но никаких посторонних запахов его звериный нюх не улавливал – значит, просто ветер. Найдя логическое объяснение непонятному явлению, он сосредоточился на детях, которых требовалось расположить к себе, а не напугать, что с его внешностью сделать было сложно.

Ребята, увлеченные представлением, заметили Джеттера не сразу. Когда же наконец увидели его, оба застыли в напряжении, а белки, напротив, бросились врассыпную. Огромный лохматый дядька, чей разбойничий вид мало соответствовал образу доброго лесника, вызвал вполне обоснованную реакцию. Мальчик неосознанно попытался заслонить сестренку. Нелов-

кое движение потревожило раненую конечность, лицо его исказила гримаса боли, губы задрожали, но тут же упрямо сжались, а брови съехались на переносице.

«Боец!» – мысленно похвалил парнишку Джетт, вслух же миролюбиво поинтересовался: – Кори и Кайла, надо полагать?

Малышка продолжала молча изучать его, а мальчик, немного подумав, кивнул. Он был все такой же настороженный, всклокоченный, как воробей перед дракой, и готовый в любой момент схватить палку, лежавшую рядом. Защитник! Джетт таких уважал.

– Я Смотрящий за Альва-Арной Джеттеро Дан, – представился он, отведя в сторону край жилета, чтобы продемонстрировать серебристый значок, висевший на поясе, – визитную карточку всех сотрудников лесничества.

Это единственное, что выдавало его принадлежность к профессии. Форму Джетт надевал лишь по особым случаям, предпочитая свободный стиль в одежде. Даже слишком свободный, учитывая отсутствие рубашки под изрядно потертым жилетом и связку разнокалиберных амулетов на груди. Коллеги его считали упрямым со странностями, которые неизменно ему прощались. А еще одиночкой, не способным работать в команде. Но и на это начальство закрывало глаза.

– Вы пришли за нами? – превозмогая боль, спросил Кори.

– Конечно. – Джетт чуть улыбнулся уголком губ, снимая с плеча рюкзак. – Мы пришли, чтобы вернуть вас родителям. – Он свистнул, призывая Рэя. Пес будто только этого и ждал. Выскочив из кустов, метис бодро засеменил к детям, всем видом показывая свое дружелюбие. – Это Рэй – лучший нос Альва-Арны, он быстро выведет нас из леса.

– Кори не может идти. – Кайла всхлипнула, обнимая брата. – У него нога-а-а... – Радость от того, что их нашли, вызвала новый поток слез. На этот раз слез облегчения.

– Не может – донесем, – пообещал Джетт и, присев на корточки, принялся аккуратно ощупывать лодыжку мальчика. – Понравилось беличье шоу? – спросил, отвлекая детей беседой.

– Да! – воскликнула Кайла, утирая кулачком мокрые глаза. – Это ваши зверята?

– Наши.

– Они совсем как в цирке! – с восхищением выдохнула девочка, перестав плакать.

– Оттуда и сбежали, – не моргнув глазом, соврал Джетт. – Сейчас наложу шину, Кори, будет больно, – сказал он таким тоном, будто обращался к взрослому человеку, а не к ребенку. – Выдержишь?

– Я же мужчина! – Паренек упрямо вздернул подбородок и с вызовом посмотрел на лесника, пряча за бравадой страх.

– Лучший из многих, – серьезно произнес Смотрящий. – Родители будут тобой гордиться.

Он говорил что-то еще, спрашивая детей о том, как они умудрились заблудиться, что видели, когда бродили по лесу, где именно Кори повредил ногу и прочее-прочее-прочее... Хрупкий мостик доверия креп с каждым словом, с каждым отточенным движением мужчины, который аккуратно фиксировал поврежденную лодыжку. Все шло хорошо, пока гаджет, лежавший в кармане штанов, не завопил на всю округу противным голосом:

– Гра-а-абыт ироды, на святое покуша-а-аются!

– Твою ж... – Джетт запнулся, вспомнив, что рядом дети.

– Кого грабят? – сдавленно пробормотал Кори.

– Что такое «ироды»? – пискнула испугавшаяся Кайла.

– Гав? – вставил свое веское слово Рэй.

– В дом моего младшего брата залезли воры, – пояснил Джетт, отключая охранную программу с голосовым оповещением. Ее Калев около года назад установил в его мобильник в качестве прикола. Немного подумав, Смотрящий добавил: – Или белки.

– Или монстр, – прошептала девочка.

– Какой монстр? – вскинул бровь Джетт.

– Тот, который нас с Кори напугал. Мы правда-правда его видели! – воскликнула она, заметив недоверие лесника. – Черный, жуткий... Кори сказал, что это вендиго! – с придыханием произнесла она, наверняка ничего не зная о злых духах из мифов.

Джетт хмыкнул – надо же, вендиго в Альва-Арне. Если разболтают – будет новая страшилка для туристов. Или, наоборот, зазывалка. Людей притягивает все странное, пугающее, необычное... одним словом, их тянет сюда! Эх, лешие такому повороту не обрадуются. Да и он хлопот не оберется – люди с поразительным постоянством умудряются влипнуть в разные истории, из которых вытаскивать их придется им с Рэем. Остальные лесники не знают Альва-Арну изнутри, не находятся на связи со всей лесной братией и уж точно не бегут на работу по первому зову. Так что для всех будет лучше, если миф о вендиго развенчается прямо здесь, на поляне.

– Нет здесь никакого монстра, я вам как лесник говорю! Вы наверняка видели медведя – они тоже очень большие, страшные и вполне могут походить на настоящее чудовище, – сказал Джетт мягко, чтобы не обесценивать детскую фантазию.

– У него была волчья голова! – возразил чересчур наблюдательный Кори.

– Он хотел нас съесть! – с возмущенным сопением добавила Кайла.

– Но не съел же. – Джетт потрепал ее по светлой макушке, решив, что дети каким-то образом наткнулись на оборотня в звериной ипостаси, который забыл надеть маскирующий амулет. Или, как вариант, им просто привиделось что-то, но у страха, как известно, глаза велики. – И не съест! – заверил он, помогая мальчику подняться.

Понаблюдав за его мучениями, лесник, вопреки протестам паренька, взял его на руки и понес к машине, брошенной в паре километров отсюда. Кайла и Рэй засеменили следом. И вдруг по спине Джеттера словно перышком провели, вынудив передернуть плечами. Легкий ветерок, адресный... Вендиго или нет, но кто-то на поляне точно был! Возможно, элементарно баловался или один из хранителей Великого костра наблюдал за детьми. А может, и еще какая напасть. К тому же, судя по отсутствию рыжей нечисти, этим кем-то вполне могли оказаться вездесущие белки.

В доме у озера...

Вдоволь накупавшись и назагравшись, я вернулась в дом и принялась потихоньку обжигаться. Волосы накрыла полотенцем, чтобы не мешали, и сделала на лицо клубничную маску из пары оставшихся в чашке ягод – в меня они попросту не влезли. К тому же я всегда любила природную косметику! Тертые огурчики, помидорка с крахмалом, масла разные и прочие полезные ингредиенты благотворно влияли не только на пищеварительную систему, но и на кожу. Пятнадцать минут с аппетитно пахнущей кашей на физиономии – и ты красавица!

Мурлыча под нос приставучую песенку, я бродила по маленькой кухне в надежде обнаружить там не только печку, которую отродясь не умела топить и даже думать боялась, как на ней готовить, но и мини-плиту или что-нибудь похожее. Тостер, к примеру, самозарядный. Или чайник на батарейках – они нынче очень популярны для дачного отдыха. Да хоть что-нибудь! После озера мне до дрожи хотелось съесть или выпить горячего. Шаря по шкафам, где нестройными рядами стояла посуда, но не было и намека на искомые электроприборы, я так увлеклась, что не сразу обнаружила чужое присутствие.

Когда же обернулась, намереваясь поискать еще и в кладовке, увидела чудовище. Огромное, волосатое, в жилете на голое тело и с тату на загорелых бицепсах. Схватив первое, что попало под руку, я воинственно замахнулась сковородкой и угрожающе прошипела:

– Не подходи – хуже будет!

Хуже и правда стало... Мне! Со скоростью, плохо сочетавшейся с габаритами визитера, меня скрутили, прижали к стене и попытались отобрать оружие, в которое я вцепилась мертвой хваткой. Рассмотрев лицо грабителя, я торопливо облизала пересохшие губы и поспешно выпалила:

– Все отдам! Деньги, вещи, девичью честь... только отпусти меня, а? – С честью, правда, переборщила, но что не брякнешь с перепуга-то.

– Сковородку для начала отдай, – буркнул незванный гость, и я поспешно разжала пальцы, – чудовище.

Это он обо мне?! Нет, я, конечно, понимаю, что тюрбан на голове и клубничная маска на физиономии девушку не красят, но... На себя бы посмотрел, кр-р-расавец писанный!

– Кто такая? – снова заговорил мужчина, пока я от возмущения глотала ртом воздух. Завладев чугунной утварью, он меня действительно отпустил. Тоже мне... человек слова! – Как дом нашла?

Вопрос озадачил.

– По карте! – огрызнулась, высоко задрав голову, потому что стоял незнакомец все так же близко, и смотреть на него приходилось снизу вверх. Высоченный гад! Метра два, не меньше. Р-р-р, медведь! – Ты сам кто такой?! – озвучила я крутившийся на языке вопрос.

– Хозяин этого дома, – огорошил он.

Приплыли! Может, я на солнышке перегрелась? Или в озере перекупалась до блондинистых глюков... целый час ведь плескалась, не меньше.

– Эй! – воскликнула, когда человек-гора подцепил с моего подбородка кусочек клубники, норовивший упасть на спрятанную под халатом грудь, и отправил его себе в рот.

– Вот уж не думал, что ягодам найдется такое забавное применение. – Его ирония подлила масла в огонь моего недовольства. Стиснув кулаки, я сделала глубокий вдох, затем шумный выдох, а потом почти спокойно проговорила:

– Мне срочно нужен горячий чай и связь с миром!

– Зачем? – удивился гость... то есть хозяин.

– Бить буду. Миранду. Силой слова.

Некоторое время спустя...

В доме, как выяснилось, хозяйничали вовсе не белки. Девушку звали Александрой, но она тут же предложила сократить имя до Алексы, как это делали все ее знакомые. Джетту нравились оба варианта, однако в голове вертелось нечто иное: Аля, Алечка, Алая. Майка, которую брюнетка снова надела, сменив бесформенный халат на домашние вещи, еще больше усиливала ассоциацию с этим цветом. Майка и губы. Сочные, смешливые, яркие, хотя и без помады. Он постоянно на них смотрел, наблюдая, как она пытается Миранду «силой слова», одолжив на время видеочата его гаджет. Клубничную маску Александра давно смыла, но аромат по-прежнему витал вокруг нее, навевая еще одну характерную ассоциацию, на этот раз сладкую.

Джетт узнал «туристку», которую случайно обрызгал на дороге, едва вошел в дом. Даже не видя ее, он понял, кто именно нарушил границу чужой собственности. А еще догадался, что девчонка вовсе не вламывалась в чудом обнаруженное жилище – у нее был ключ, наличие которого рассеивало охранные чары и заклинание отвода глаз. Они накладывались на жилище обитателей общины, предпочитавших вести двойную жизнь. Как он, к примеру.

В таких домах были и куда более любопытные сюрпризы, но раскрывать все карты сразу Джетт не хотел. Александра из обычных людей, такая же, как Мира, зачем сталкивать ее с волшебством, разрушая общепринятую картину мира? Он прекрасно помнил, как отреагировала на все невестка. К черту такое просвещение! К тому же в отсутствие привычного для горожанки комфорта шансы, что Красная Шапочка сбежит быстрее, заметно возрастали. Оставалось лишь предложить ей для дачного отдыха не эту развалюху, а гостевую спальню в его доме,

расположенном в паре километров отсюда... и любоваться на сочные губы и упругую грудь в обрамлении алого выреза можно будет чаще.

Поймав себя на этой мысли, Смотрящий за Альва-Арной слегка обалдел от собственных корыстных планов. Заманивать малознакомых женщин на свою территорию ему раньше не приходилось. Знакомых – тоже. Он вообще не любил присутствия посторонних, предпочитая проводить время с чашкой чая, ноутом и Рэем, который, как и положено умному псу, не требовал к себе слишком много внимания. Валялся у камина, ел, гулял, смотрел понимающе и иногда вставлял свое веское «гав» в монолог лесника. Идеальный собеседник, друг и сосед. Зачем Джетту девушка?

– Все! – сообщила она, протягивая ему гаджет. – Спасибо за помощь. – Губы ее изогнулись в шкодливой улыбке, а в зеленых, как у ведьмы, глазах заплясали чертенята.

– Что? – спросил Джетт, глядя сверху вниз на брюнетку, которая вопреки голосу разума занимала все больше места в его мыслях. А казалось бы, с чего? Росточка Алекса была маленького, хотя пропорции идеальные. Фигурка у нее, конечно, ладная: вариант «песочные часы», но у тех же нимф телосложение ничуть не хуже. Волнистые волосы до плеч из-за воды казались совсем черными. Брови тонкие с изломом и губы... которые что-то ему говорили. – Э-э-э, что? – вновь повторил он, чувствуя себя по-дурацки.

– Если ты еще и рабочую плиту в сарае сможешь найти, моя благодарность будет безгранична! – заявила хитрая бестия, не сводя с него глаз. Ярких, лучистых... Черт! Теперь еще и они будут преследовать его как наваждение! Неужели проклятие Калеба начинает действовать? В его же доме... символично.

– Хорошо, – проворчал Джетт, отлепившись от стены, которую подпирал, пока Алекса общалась с Мирандой. – Но потом мы серьезно поговорим.

– О чем? – заинтересовалась она.

– О белках! – сам не зная почему, буркнул он и ушел... плиту искать.

Мира, конечно, соврала. Ничего подобного в сарайчике с пленницей не было, а вот в другом измерении, привязанном к скромной «лачуге», – да. Выйдя на крыльцо, Джеттеро закрыл за собой дверь, пару секунд полюбовался волчьей мордой из латуни, которая украшала деревянную створку, после чего аккуратно потянул за кольцо в зубах декоративного зверя. Один из медальонов на груди мужчины полыхнул серебром, а карие глаза наполнились расплавленным золотом – пронизанная магией зона пробуждала в нелюдях колдовскую силу, частично активируя оборот.

Снова переступив порог, Джетт очутился не в маленькой прихожей, а в просторном холле с большими удобными креслами и белым пушистым ковром, небрежно брошенным у камина.

Дом... милый дом! Когда-то давно он был ему родным. Именно здесь он жил с мачехой и отцом, тут же родился и Калев, которому впоследствии досталось родовое гнездо семейства Дан. Ему и его молодой жене, сбежавшей из Альва-Арны после похорон погибшего супруга.

Через полчаса...

– Значит, ты тот самый лесник, с которым мне советовали не связываться? – сдала подругу Алекса.

– Почему? – Джетт чуть нахмурился, опустив ниже голову, чтобы волосы падали на лицо, скрывая шрамы, хотя, казалось бы, зачем? Если они и вызывали неприязнь у девушки, она это ловко скрывала. После того как выяснила, кто он такой, страх и раздражение, которые Джетт видел в ее глазах, сменились жгучим любопытством и доброй иронией.

Они оба сидели на верхней ступеньке деревянного крыльца, куда Аля вышла, желая его проводить. Но вместо того чтобы попрощаться и разойтись, продолжали разговор, начатый еще в доме.

– Вот и мне интересно почему. – Алекса скосила на него взгляд, помахав прихваченной из сумки кисточкой: длинной и тонкой. Джетт так и не понял, зачем она ей понадобилась. Чтобы руки занять или в качестве оружия? Но кого можно напугать этой «зубочисткой»? – Наверное, характер у тебя не сахар? – закинула «удочку» художница.

Он пожал плечами и снова засмотрелся... на нее.

Уголки девичьих губ поднялись, озарив бледное личико хитрой улыбкой. На щеках заиграли соблазнительные ямочки. Аля напоминала ему солнышко. Не только из-за лучистых глаз, в весенней зелени которых таились золотые искры, но и характером: светлым, игривым, будто солнечный зайчик. А еще рядом с ней ему было тепло. Девочка-батарейка... хм. О чем Миранда думала, отправляя ее сюда, да еще и наказывая не связываться с ним? Она же точно знала, что он заметит сбой охранных чар и примчится выяснять причину. Или на то и был расчет?

– Зачем ты солгал? – спросила Алекса, пытаясь приладить кисточку к собранным на затылке волосам. – Это не твой дом.

– Мой, – возразил Джетт, следя за ее движениями. – Наполовину. Раньше мы с братом тут жили с родителями, – пояснил он, реагируя на вопросительно вздернутую бровь собеседницы. – Потом они погибли, я перебрался в собственную берлогу, а Кaleb женился на Мире.

Аля куснула губу, явно желая узнать что-то еще, но деликатно промолчала. Наверняка хотела о смерти близких расспросить, только побоялась разворошить его душевную рану. Чуткая девочка!

Темные пряди ее не слушались, отказываясь закрепляться импровизированной заколкой. Раздраженно фыркнув, Алекса снова взмахнула кистью, точно волшебной палочкой, отпустив на волю еще мокрую после купания шевелюру. Тонкая, как спица, кисть выскользнула из рук, пролетела мимо сидящего рядом мужчины и благополучно приземлилась на лестницу за его ногами. Джетт дернулся, чтобы поднять инструмент, но его хозяйка с недовольным бормотанием уже полезла за своей пропажей, причем через него.

Он настолько опешил от ее выходки, что даже останавливать не стал, с интересом наблюдая, как гибкая девичья фигурка в обтягивающей красной майке и коротких шортах с грацией дикой кошки перегибается через его колени, стараясь не задеть, и называет себя при этом то неуклюжей курицей, то криворучкой.

Это она-то неуклюжая?!

Алая ткань обтягивала ее спину, подчеркивая узкую талию, джинса обрисовала упругие ягодицы, притягивая взгляд, точно магнит. Джетт инстинктивно потянулся к этой части девичьего тела... вроде как поддержать, и тихо кашлянул, поперхнувшись от осознания ситуации. А девушка все никак не могла подцепить закатившуюся в угол кисть, и он всерьез подумал, что она над ним попросту издевается.

– Ёшкин кот! – воскликнула Аля. Перестав демонстрировать «чудеса акробатики», она оперлась рукой на его колено, чтобы второй поймать-таки проклятую кисть. И поймала, но та снова выскользнула из пальцев, скатившись на ступеньку ниже. – Да что ж сегодня за день такой?! – взвыла она и собралась продолжить охоту за неуловимой «заколкой», но Джетт не выдержал.

К своей чести, схватил он ее за талию, а не за то место, к которому тянулась рука. Усадил обратно, невольно отметив и легкость девичьего тела, и гибкость, и туманящий разум аромат клубники, смешанный с цветочным запахом шампуня. Стиснув зубы, он быстро поднял кисть и молча вручил ее хозяйке.

– Спасибо. – Она искренне заулыбалась, и на сердце его снова стало тепло... даже жарко. Или сердце тут вовсе ни при чем?

– Мне пора. – Смотрящий поспешно засобиравшись, будто был не взрослым мужчиной, а мальчишкой, не знающим, как вести себя на первом свидании.

Впрочем, он как раз знал – именно это и гнало его обратно в лес подальше от женщины, которую так сильно хотелось стиснуть в объятиях. Прямо здесь, сейчас, немедленно! Никогда раньше Джеттеро Дан не терял над собой контроль – импульсивность, как и безответственность, были свойственны его брату. Никогда... Но ведь все когда-нибудь случается впервые. Думая о том, что, добравшись до машины, сам устроит Миранде «словесную порку» за этот «аленький цветочек», Джетт спустился с крыльца.

– Спасибо за плитку и чайник, – продолжая сидеть там, куда он ее посадил, сказала Алекса.

– Угу, – буркнул Джетт, все еще пребывая в растерянности от взбунтовавшихся инстинктов.

– И за зарядное устройство! Я бы сама его еще долго реанимировала.

– Угу.

– И за хладокамеру!

– Не за что.

– И за...

– Я зайду вечером. Узнать, как ты устроилась. – Это был не вопрос, а констатация факта.

И снова фантазия принялась рисовать ему отнюдь не скромные картины позднего визита. Да что за хрень?! Он ведь решил не связываться с чистокровными людьми! Но как оставить без присмотра неприспособленную к деревенской жизни горожанку? Одну, ночью... Здесь же бродят опасные... белки!

Ирония собственных рассуждений отрезвила. Джетт улыбнулся уголком рта, глядя на художницу, задумчиво постукивающую кисточкой по голой коленке. По очень привлекательной, кстати, коленке. Проклятье... начинаются чудеса! Тряхнув светлыми волосами, Смотрящий за Альва-Арной махнул девушке рукой и пошел к дороге, на которой оставил свой автомобиль вместе с сидящим в кабине Рэем.

– Воды питьевой привези! – крикнула вслед маленькая нахалка. Он кивнул. – И взбитые сливки! – продолжала наглеть она. – Пожалуйста! Очень хочется клубники со сливками.

– Ты еще список составь, – насмешливо произнес Джетт, обернувшись.

– А можно? Погоди, я сейчас! – обрадовалась художница, вскакивая с крыльца. Она снова выронила кисточку, и он прикрыл ладонью глаза.

Что там напороочила Наоми? Человеческая девушка поставит его жизнь на уши? Что ж, старая ведьма, как всегда, оказалась права. Только забыла уточнить, что эта мелкая бестия без магических способностей околдует его с первой встречи так, что и приворотам не снилось. Плохо... или, наоборот, хорошо? Миранда же смирилась со своей участью, может, и Александра справится? Не зря ведь невестка отдала ключ от дома именно ей.

В лесу...

– Что-то ты зачастил, – попыхивая трубкой, сказала ведьма. – То не дожидаться было, то дважды в день заглядываешь. Она уже приехала?

– Кто?

– Как кто? Подружка Миранды. – Наоми посмотрела на него так сочувственно, что Джетт занервничал.

– Александра, – назвал новую знакомую он. – Да, приехала. Мира одолжила ей зачарованный ключ.

– От всего дома или от его скромной части?

– От части.

– Что ж так? – вскинула бровь старуха.

– Полагаю, чтобы не напугать.

– Чем? Комфортом? Или, может, домашним кинотеатром во всю стену? Да-а-а... очень-очень страшная штука. Я сама такой боюсь! – Она хрипло рассмеялась, разгоняя рукой сизый

дым. Джетт не ответил, наблюдая за ее крючковатыми пальцами с длинными черными когтями, похожими на звериные. – Разве Александра из пугливых? – снова задала вопрос ведьма. Он пожал плечами. – Тебя ведь не испугалась, – со знанием дела заявила она.

– Поначалу испугалась, – нехотя признал Смотрящий.

– Немудрено. Ты давно в зеркало-то смотрелся? – поддела его Наоми. – Женщины любят трехдневную щетину, а не трехнедельную! И волосы в хвост пора начинать затягивать, а не завешивать ими лицо, как шторкой. Скоро составишь конкуренцию лешим: станешь лохмат, горбат и бородат... а еще твердолоб, аки дерево. Хотя ты и так твердолобый.

– Но не горбатый! – ничуть не обидевшись, заметил Джетт.

– И то верно. – Старуха тряхнула собственными лохмами, которые мало отличались от путаной гривы лешего. – Так зачем пришел, мальчик? – Ее выцветшие глаза подозрительно искрились, а губы в сети тонких морщинок странно подрагивали. – За советом?

– Вообще-то... – Усилием воли он подавил смущение и деловым тоном произнес: – Наоми, ты можешь зачаровать блюдо на Алексу? – Не выдержав, ведьма громко рассмеялась. – Не подумай ничего лишнего, просто беспокоюсь за нее. Друг Миры – мой друг. А эта девушка, нутром чую, ходячий клубок проблем. Того и гляди вляпается в неприятности...

– И поэтому ты решил за ней подсматривать? – отсмеявшись, уточнила Наоми.

– Иногда.

– Не боишься увидеть что-нибудь... мм... пикантное? – продолжала подтрунивать над ним ведьма.

– Пикантное я уж как-нибудь переживу, – сказал он и понял, что сомневается в своем утверждении. – А вот если эта егоза ногу подвернет или в озеро с террасы сверзится, воду набирая... Миранда мне не простит.

– А! Значит, все старания исключительно ради спокойствия невестки? – иронично протянула Наоми.

– Нет, – немного подумав, ответил Джетт. – Это для моего спокойствия и для безопасности Али.

– Али... – эхом повторила она.

– Ты зачаруешь блюдо или нет? – с толикой раздражения поинтересовался он. – У меня, между прочим, рабочий день в самом разгаре.

– Держи. – Наоми вытащила из заштопанного мешка, лежавшего рядом с ней, простое белое блюдо с нарисованным посередине синим огоньком.

– Хочешь сказать, ты УЖЕ его зачаровала?

– А на что это еще похоже? – вскинула бровь ведьма. – С тебя корни акролепсника, клочок твоей шерсти и пинта крови. Даже две. За прошлое еще должок, помнишь? – Он кивнул. – Так вот, Джеттеро Дан... Лесные духи благоволят тебе. Более того, они настоятельно рекомендуют не спускать глаз с девчонки. Принцип сам знаешь. Проведешь пальцами по метке, подумаешь об Александре, на которую настроена магическая «следилка», и произнесешь волшебное слово. А теперь забирай свою тарелку и беги спасать даму сердца.

– От кого? – Лесник нахмурился.

– Для начала от нее самой, а потом... впрочем, потом все и узнаешь. Я пока не во всем уверена – хранители изволят намекать, но отказываются говорить прямо. Вредные элементы! – посетовала та, кто лет сто назад тоже была частью Великого костра, пока не переродилась в новом теле.

Она еще что-то говорила, но Джетт не слушал. Слова Наоми пробудили тревогу, которая стремительно нарастала. Куда еще завел любопытный нос его Красную Шапочку? Только бы не к белкам! Хотя лучше к ним, чем в один из многочисленных порталов, связывающих обычный лес с оборотной стороной Альва-Арны, облюбованной дивными существами. Здесь повсюду, как в доме на озере, действовал принцип разных измерений, а у Алексы благодаря Миранде

был волшебный ключ, снимающий защитные чары. Это заметно увеличивало вероятность ее встречи с лесным народом.

А может, пусть? Не он откроет ей другой мир, а кто-то еще, ему же при таком раскладе достанется роль спасителя, который будет успокаивать бедняжку всю ночь напролет. Успокаивать... хм! Обругав себя за подлые мыслишки, Джетт сел в машину, кивнул Рэю и, повертев в руках блюдце, потребовал показать ему художницу. Она что-то вдохновенно рисовала, то и дело покусывая в задумчивости кончик карандаша. Из заколотых на затылке волос торчала многострадальная кисточка. А потом легкая улыбка девушки сменилась настороженностью, даже раздражением. Аля посмотрела куда-то вверх, нахмурилась и, отложив в сторону исчерпанные листы, направилась к лестнице в спальню.

– И что там такое? – раздосадованно пробормотал Джетт, глядя на волшебный «экран», потерявший объект. – Как пить дать, белки! – рыкнул он под понимающий вздох пса. В следующую секунду машина сорвалась с места, и, невзирая на отвратительную дорогу, он помчался к дому Миранды.

Глава 2

Белки

Когда Миранда говорила, что животные тут странные, я как-то не придавала этому значения. Ну, правда, что могут сделать мне какие-то мелкие грызуны? Стянуть с кухни печенье или яблоко надкусить? Думать так оказалось большой ошибкой, потому что они действительно кое-что стянули, и это было вовсе не печенье!

– Ах ты! – Взбежав за мелькавшим впереди рыжим хвостом по деревянным ступеням, я застыла на пороге спальни и круглыми от удивления глазами уставилась на цирковое представление в исполнении отряда пушистых паразитов, ворующих чужие вещи.

Три белки плясали на кровати, прыгая, как на батуте. Делали горку, рассыпались клубками и снова радостно подпрыгивали, дрыгая лапками. А еще трескали мое печенье, разбрасывая крошки. У-у-у, неряхи! Завидев меня, они даже с ритма не сбились, будто я для них была чем-то вроде мебели. Но не эта троица меня беспокоила, а то мохнатое недоразумение, которое умыкнуло мой поставленный на зарядку гаджет! Вдруг поцарапает? Или, того хуже, надкусит! Что мне делать в этой глухомани без связи?!

А ведь все так хорошо начиналось... вернее, продолжалось. Знакомство с лесником, от которого, по словам Миранды, «следовало держаться подальше, но раз уж встретились, то теперь лучше держаться поближе», принесло свои плоды. Весьма полезные и настроение поднимающие. Не знаю, из какого тайного погреба в шатком сарайчике Джетт достал кучу новеньких электроприборов, заряженных под завязку, но это было о-о-очень кстати.

Вскипятив чайник с озерной водой, оказавшейся довольно приятной на вкус, я закусила взятым в дорогу печеньем и поняла, что жизнь прекрасна. Особенно когда в ней есть такой мужчина. И пусть сначала приняла этого лохматого «неандертальца» за бродягу с непонятными намерениями, зато потом быстро осознала свою неправоту и прониклась к нему искренней симпатией. Еще бы! Как можно не симпатизировать тому, кто осчастливил тебя и плитой, и чайником, и зарядкой для гаджета... который сейчас находился в лапах рыжей вражины!

– Отдай, пакость мелкая! – воинственно воскликнула я, испепеляя взглядом белку, сидевшую на полу и трогательно прижимавшую мое любимое электронное устройство к своей мохнатой груди.

Судя по наклонившейся к плечу голове с украшенными кисточками ушами, животное меня если не поняло, то эмоцию уловило уж точно. Только не испугалось и не раскаялось, возвращая краденое, а, напротив, распушилось, приосанилось и... рвануло на подоконник... бегом... на задних лапах. Я так опешила от его способа передвижения, что не сразу бросилась следом. Этого вредному грызуну хватило, чтобы сигануть через окно, открытое мною для проветривания, на ветку соседнего дерева.

– Стоять, валенок шерстяной! – взвыла я раненым зверем. Судя по высоким ответным ноткам, прорезавшимся в голосе, зверь напоминал мышь. – Да чтоб тебе в озеро свалиться! – пожелала воришке, который, с комфортом расположившись на безопасном насесте, принялся издевательски помахивать хвостом и дергать лапками, будто пританцовывая. Имей эта рыжая тварь человеческую мимику, наверняка бы сейчас гримасничала и показывала мне язык, наслаждаясь своим превосходством. Понимая, что агрессией ничего не добьюсь, я сменила тактику. – Белочка, лапочка... брось каку? – сказала и испугалась, что зверек именно так и поступит, только швырнет многострадальный гаджет не в меня, а вниз. Высота в два этажа для металлического корпуса с хрупким сенсорным экраном – билет в один конец. – Отдай, а? – попросила снова, усаживаясь на подоконник лицом на улицу. Прыгучестью кошки я, к сожалению, не обладала, легкостью – тоже. Так что ветка, на которой вольготно устроилась пуши-

стая зараза, вполне могла надломиться под тяжестью моего тела. Но в этом гаджете была вся моя жизнь! Телефоны, электронные адреса заказчиков, ежедневник, полезные ссылки... Даже если наскребу денег на покупку нового, я сдохну, восстанавливая контакты! – Кис-кис-кис, – позвала мелкого пакостника, приманивая, будто котенка. На что он громко зацокал и, придерживая украденное одной лапкой, второй показал мне неприличный жест.

Белка! Жест! Мне?! Что за клубничку тут Мира выращивает? Гибрид ягод с марихуаной? А может, все дело в озерной воде?

За спиной раздалась странная хлопки, потом что-то звякнуло, крикнуло и даже хрюкнуло. Испуганно обернувшись, я увидела бегающих товарок моего рыжего кошмара. По стенам, потолку, полу и мебели, коей тут было мало из-за скромных габаритов спальни. У меня глаза в кучу съехались, не в силах засечь три рыжие тени, мелькавшие повсюду.

«Точно глюк! – решила я. – Обычные животные на такое не способны! С другой стороны, Миранда же предупреждала, что эти представители местной фауны далеко не обычные».

– И на помощь, как назло, некого позвать, – пробормотала я с досадой, вновь поворачиваясь к воришке, который все так же сидел на дереве, даже не пытаясь сбегать. Глумился небось, наслаждаясь победой. Я бы позвонила леснику, будь у меня гаджет. Но его, увы, не было. Ружья, о котором сейчас страстно мечтала, – тоже. И что прикажете делать? Продолжать уговоры на радость пушистой варежке? – Давай все решим миром, а? Я тебе что-нибудь вкусненькое дам, а ты мне... А ну, стойте! – рявкнула, забыв про дипломатию, когда рыжая тварь, задрав хвост, демонстративно повилила мохнатым задом и припустила прочь, ловко перебирая тремя лапками, так как четвертой продолжала придерживать гаджет. – Вернись, паразит!

Забыв об осторожности, я таки прыгнула на ветку, понадеявшись, что мои сорок пять килограмм она все же выдержит. Проверить, к сожалению, не удалось, потому что нога зацепилась за раму и, вместо того чтобы красиво перескочить с подоконника на дерево, я взмахнула руками, точно курица крыльями, и с душераздирающим «а-а-а» полетела вниз. За долю секунды перед внутренним взором пролетела вся моя недолгая жизнь, а потом со злым рыком меня поймали, прижали к широкой груди и раздраженно прошипели в ухо:

– На минуту уже нельзя оставить, не женщина, а...

– А-а-а! – снова протянула я. На этот раз с облегчением. И крепко обняла запнувшегося на полуслове спасителя. Где-то с минуту мы оба молчали, тяжело дыша. А потом меня провало: – К-как? – заикаясь, спросила Джетта. – Как ты это сделал?! Я же падала... сверху... а ты... а я... а белки...

– Так и знал, что всему виной белки! – вырвалось у лесника.

Его щетина царапала мою кожу, но я все равно была счастлива. Жива ведь! Здорова, да еще и на руках у шикарного мужчины. Плевать на гаджет!

Он прижимал меня к себе так крепко, что было сложно дышать. Сердце бешено колотилось, в висках стучало, перед глазами все плыло. Я клещом вцепилась в Джетта, поймавшего меня метра за два до земли. Как он умудрился так высоко подпрыгнуть? Или мои глюки продолжали крепнуть? А может, его тут вовсе нет, и происходящее мне просто чудится? Ну а что? Упала, ушиблась головой, потеряла сознание – вот и привиделось то, о чем втайне мечталось.

Решив проверить догадку, я немного отстранилась, оставила в покое плечи Джетта, в которые впивалась пальцами, и убрала с его лица непослушные светлые пряди. Руки лесника дрогнули, но тут же снова стиснули меня, не дав упасть. Глаза его расширились, и я невольно залюбовалась их необычным желтым цветом. А ведь в прошлую встречу мне казалось, что радужки у Джетта светло-карие. – Зачем ты прячешь лицо? – спросила, чувствуя, что и дыхание, как и способность нормально говорить, понемногу восстанавливаются. – Из-за шрама?

– Нет. – Он криво усмехнулся. – Из-за прихоти, – буркнул недовольно и привычно потрянул головой, пытаясь вернуть волосы в прежнее положение.

– Раз так комплексуешь, сделал бы пластику, – сказала я, снова убирая ему за ухо выгребшую прядь. Понимала ведь, что веду себя нагло, лезу не в свое дело, но пальцы упорно тянулись к его лицу, и мне очень хотелось верить, что всему виной стресс.

– Какого черта ты в окно полезла? – сменил тему Джетт, продолжая удерживать меня на весу.

– За гаджетом, – призналась я, вновь обнимая его за плечи, будто не хотела, чтобы он меня отпускал.

– Где он?

– На дереве. – Я страдальчески вздохнула, подняв тоскливый взгляд на зеленую крону, в которой пряталась пушистая тварюшка.

– Белка! – с ходу все понял Джетт.

– Белка, – снова вздохнула я. Но тут же оживилась и с воодушевлением поинтересовалась: – А у тебя есть ружье? Ты же лесник, должно быть! Убить этого гаденыша не убью, но хоть попугаю.

Через пятнадцать минут...

Убедить Алю остаться дома и согреть чайник, пока он поищет пресловутого бельчонка, покусившегося на ее горячо любимый гаджет, оказалось не так-то просто. Она рвалась в бой, желая компенсировать пережитый стресс поимкой пушистой заразы. Руки ее дрожали, глаза горели, и к чему мог привести столь решительный настрой, Смотрящий за Альва-Арной не знал. Зато он отлично знал белок!

Так уж повелось, что высшие духи перерождались в человекоподобные существа с вероятной второй ипостасью: ведьмы, оборотни, русалки, лешие и прочие лесные обитатели, имевшие возможность жить двойной жизнью. Ну а низшие почему-то упорно метили в белок. Редко маленькие синие огоньки, обретая тело, становились животными покрупнее. Так что рыжие грызуны тоже имели второй облик. А еще вредный нрав и потрясающую изобретательность. Жили стаей, пакостили коллективно.

Вот зачем, спрашивается, этим паразитам понадобился несчастный гаджет? Явно ведь не для выхода в сеть! Хотя, может, и для него. С них станется. И ладно бы просто сперли оставленную без присмотра вещь, так еще и девушку чуть не угробили! У Джетта в глазах темнело от одной мысли, что он мог не успеть. Она ведь падала... с мансарды во двор. И вполне могла сломать ногу, если не шею! О чем только думал комок рыжей шерсти, устраивая догонялки по дереву? И о чем думала Александра, поддавшись на провокацию?

Пальцы сжались в кулаки и медленно разжались. Вдох, выдох... он спокоен... СПОКОЕН, черт побери! Надо только найти пропажу, всыпать воришке и убедить художницу переехать к нему, пока не нашла еще большие неприятности на то место, которому шило не дает покоя. Она ведь уже привыкла к нему, даже рассмотреть не побоялась, потрогала лицо, коснулась уродливого шрама.

Вспомнив, как скользили тонкие пальчики по его небритой физиономии, когда он сжимал в объятиях их хозяйку, Джетт снова стиснул кулаки. Не от раздражения, а от более сильного и яркого чувства. Только возбудиться сейчас для полного счастья и не хватало! Обругав самого себя за несдержанность, лесник ускорил шаг. А в голове продолжал снова и снова прокручиваться тот короткий эпизод.

Что она ему сказала? Сделать пластическую операцию, чтобы не прятать перекошенный глаз за волосами? Наивная девочка. Никакой хирург не снимет чары, закрепленные гибелью Калеба, – смерть оборотня превратила его слова в заклинание. Зато Алекса может. Но имеет ли он право требовать от нее такую жертву? Одно дело – роман во время отпуска с обычным человеком, другое – связь с проклятым зверолодом. Рано или поздно ему ведь придется показать себя во всей красе.

Думать о том, как отреагирует девушка на интим с мохнатой человекоподобной зверюгой, Джетту не хотелось. Он не желал ее пугать, боялся отвратить от себя и потому решил не торопить события. Однако на намерение забрать Красную Шапочку к себе эти рассуждения не влияли. Только согласится ли она переехать? Знакомы ведь всего ничего, да и от Стархайла до его дома в два раза дальше, чем досюда.

Вздыхнув, Джетт подошел к дереву и поднял голову. Предводителя рыжей нечисти видно не было, но он точно знал, что низший дух, верховодивший собратями, здесь. Чувал его, как всегда.

– Лучше спускайся, Роки, – сказал лесник, убедившись, что Алекса за ним не наблюдает из окна. – Или попрошу у Наоми развоплотить тебя к чертовой бабушке, аргументируя это твоими подвигами, треть из которых можно приравнять к преступлениям против Альва-Арны.

Сверху раздалось возмущенное цоканье.

– Смени ипостась и выскажись уже по-человечески, – потребовал Джетт.

– Какие преступления? – раздалось писклявое. – Подумаешь, телефончик одолжил. Сашка так прикольно ругалась.

– Ты ставишь под угрозу тайну нашего существования, – припечатал Смотрящий, хотя куда больше его беспокоила угроза жизни Александры, но ушлому зверьку об этом знать не следовало, иначе он обоснуется тут окончательно и бесповоротно. С ветки насмешливо фыркнули, мол, тоже мне... тайна. – Ты хоть и мелкая нечисть, но знать-то должен, что этот секрет мы открываем лишь своим избранныкам и тем, кто может послужить общине.

– Так и я о том! – воодушевился проказник. – Художница нам послужит. Зуб даю!

– Со сломанной шеей послужит? – мрачно пошутил Джетт. – Вряд ли.

– Да ладно тебе, я же не знал, что она такая неуклюжая.

– Теперь знаешь?

– Да.

– Спускайся! – повторил Джетт.

– Чтобы ты мне уши надрал? Нет уж!

– Тогда верни гаджет и в качестве извинений принеси ей орехи. Ночью. На порог, а не в дом.

– А грибочки? – с намеком пискнул бельчонок, показавшись среди листьев. Все такой же рыжий и озорной, но с мимикой мультяшного героя и с маленькими бесовскими рожками, очень подходящими его характеру. – Знаю полянку, там забористые растут...

– Развоплю, – прошипел Джетт многообещающе, хотя колдовать сам толком не умел. Разносторонней магией среди лесного народа обладали в основном ведьмы и ведьмаки, к ним остальные и ходили на поклон, выторговывая волшебный эликсир, зачарованный амулет или какое-нибудь полезное заклинание вроде «отвода глаз».

– Лови! – пискнул Роки. К счастью, реакция у лесника была хорошая. Тонкий металлический корпус, пролетев сквозь просветы между ветками, идеально лег в его ладонь, не пострадал. – Кстати... ты сам чуть нашу тайну не раскрыл, прыгая, как сайгак! Девчонка, может, и забавная, но точно не дура. Скоро до нее все равно дойдет, куда попала. – Он снова зацокал, на этот раз снисходительно-насмешливо.

– Вот когда дойдет, тогда и решу вопрос, – проворчал Смотрящий, изучая гаджет.

Так и есть, низший дух в нем покопался! И как объяснять Але теперь, что не он просматривал ее контакты и писал странные сообщения какому-то Борову, а белка? Почистив следы рыжей шкоды, отметившейся на виртуальной стезе, Джетт вернулся в дом, где его ожидала чашка свежесваренного чая и бутерброд, сделанный специально для него. И снова душу затопило тепло.

– Ты его нашел! – воскликнула художница, увидев в руках лесника свою пропажу. – Как? Где?! Неужели на дерево залез? – предположила уважительно.

– Не пришлось.

– У белки проснулась совесть? – Алекса с сомнением посмотрела в окно.

– Возможно, – уклончиво ответил Джетт, решив не вдаваться в подробности того, как он эту самую совесть будил. – Держи и впредь не оставляй без присмотра, – посоветовал ей. – Хотя эти проныры в любую щель пролезут, – добавил, сделав глоток.

В голове появилась очередная возмутительная идея, но выглядела она так заманчиво, что Джетт не устоял. С белками ведь можно и договориться, если Аля откажется к нему переезжать. Выжить кого-то из дома для них раз плюнуть.

– Ты мне ничего не купил? – вспомнила она о списке продуктов, проверяя сохранность своего гаджета. – Не получилось или забил на просьбу?

– Времени не было, – сказал он. – Но я все равно сейчас собираюсь заскочить в город. Если хочешь, поехали со мной. Сама купишь себе все, что надо.

– Правда? – Глаза ее загорелись.

– Похоже, что шучу?

Пока Алекса собиралась, он пил чай. Наблюдать за тем, как она носится по комнате, потроша не до конца разобранные сумки в поисках денег, одежды и каких-то совершенно ненужных, на его взгляд, мелочей, было на удивление приятно. Потом она ушла закрывать окно в спальне, чтобы белки не устроили тут очередной погром, а Джетт ополоснул чашку и вышел на террасу полюбоваться золотистыми всполохами раннего заката.

Настроение у Смотрящего было странным. Умом он понимал, что давить на девушку, принуждая к переезду, не стоит, как и пугать ее своими звериными инстинктами, но оставить все, как есть, уже просто не мог. Вдруг опять откуда-нибудь упадет, а его не окажется рядом?

Спустя пять минут они вдвоем шли к его машине, припаркованной на обочине лесной дороги. Крупный русоволосый оборотень и невысокая брюнетка в яркой красной кепке. Вывернув из-за кустов, скрывавших автомобиль, Аля на миг замерла, а потом неожиданно двинула ему локтем в бок и возмущенно воскликнула:

– Так это ты меня сегодня обрызгал?! И как, по-твоему, я теперь должна очищать штаны? В таких-то варварских условиях!

– У меня дома есть свет, газ и стиральная машинка-автомат, – перечислил Джетт. – А еще свободная гостевая спальня на втором этаже.

Вечером...

Замачивая голубые штаны в стареньком медном тазу, я думала о том, что этим самым тазом и накрылось мое вдохновение вместе с комфортным отдыхом и общением с интересным мужчиной. Естественно, по моей вине. Но Джетт тоже хорош! Мог бы и поугаваривать ради разнообразия. Хотя зачем ему? У него же Тами и Лами есть, к чему ему я? Вспомнив двух продавщиц из супермаркета, которые, едва завидев лесника, повисли на нем, точно груши на дереве, я принялась с остервенением оттирать и без того уже чистые штаны – спасибо порошку для ручной стирки.

До встречи с этими «швабрами» настроение у меня было восхитительным, и я всерьез обдумывала заманчивое предложение лесника. Терять свободу, конечно, не хотелось, но ради света, газа и прочих благ цивилизации можно было потерпеть и соседа, тем более такого приятного. К тому же он весь день на работе. Я почти решилась на переезд, когда мы увидели этих двух «граций» в форме продавщиц-консультантов.

Модельная внешность, модельный рост (выше моего сантиметров на тридцать), модельный тип фигуры – «вешалка» называется. На таких любая одежда сидит как влитая, не то что на мне. Да и мордашки у обеих девиц были как с рекламы какого-нибудь новомодного крема: идеальная кожа, идеальные черты, идеальная безликая красота. Куклы! А Джетт им улыбался

так тепло, что во мне проснулись сразу три демона: злость, зависть и вредность. Верховодил, как обычно, третий.

И вот результат: настроение ниже плинтуса, вдохновение в ауте, мышцы ломит, ибо день был тяжелый, да и стирать руками я, избалованное городское создание, не привыкла, а из осветительных приборов в доме только свечи. Зато их много, и они красиво горят! Чем не повод для радости? В переносной хладамере, похожей на небольшой чемодан, есть мороженое и сливки – еще один плюс в копилку положительных моментов сегодняшнего дня. И джинсы тоже отстирались! Одним словом, все, что ни делается, – к лучшему!

Рассудив так, я выдавила из себя улыбку, вылила в туалет мыльную воду и повесила сушиться штаны. После чего заела хандру десертом, наскоро ополоснулась в озере, задубела, ибо к ночи похолодало, несмотря на летнее время года, и пошла осваивать спальню. К черту все! Утро вечера мудренее. И веселее... учитывая наличие белок, тени которых мелькали в кустах, пока я занималась водными процедурами.

Той же ночью...

Джетт задумчиво водил подушечками пальцев по краю блюда, которое сейчас больше напоминало круглый экран с функциями увеличения и смены ракурса. Зачарованный предмет показывал ему девушку, наблюдение за которой обретало какую-то маниакальную зависимость. Пронюхай мелкая вредина, что он за ней подглядывает, наверняка бы устроила ему скандал с битьем посуды... конкретно этой. Но Аля, к счастью для него и волшебного блюда, ничего не знала.

Он так и не понял, что ее расстроило в магазине, вмиг превратив из милой общительной девочки в злобного ежика, выпустившего острые колючки. Даже взбитые сливки, о которых она грезилась днем, не спасли ситуацию. Художницу будто подменили. На его вопрос, что произошло, она буркнула классическое: «Устала!», а на предложение поехать к нему и принять горячую ванну, рявкнула: «Обойдусь!» Спорить и уговаривать ее Джетт не стал. Решил дать девушке время остыть, все взвесить и прийти к правильному выводу.

Аля должна была стать его. Рано или поздно. Хочет она того или... захочет потом. А ведь еще утром он знать о ней не знал и свято верил, что никогда не свяжется с чистокровной человеческой девушкой. М-да, никогда не говори «никогда». Впервые его так сильно тянуло к женщине, хотя монахом он в свои тридцать лет не был. Приятно проводил время с девушками, не требующими длительных отношений, или расслаблялся в объятиях нимф, которые, как и большинство лесных обитателей, вели двойную жизнь.

Лами и Тами в миру работали в местном супермаркете – самом большом в маленьком городке близ лесопарка, ну а в оставшееся время крутились возле Наоми, выпрашивая у нее разные полезные штучки вроде «браслета очарования» или «кулона любовного притяжения». Если говорить откровенно, вся эта приворотная фигня подружкам вовсе не требовалась, но разве их убедишь?

Нимфы, как и многие другие лесные духи в людском обличье, были очень неразборчивы в связях. Гуляли направо и налево, чуть ли не каждый день меняя сексуальных партнеров. Впрочем, для них это было как раз нормально – природа обязывала. А вот для женатых оборотней, по мнению Джетта, подобный образ жизни – явный перебор. Именно об этом он постоянно твердил брату, когда тот, бросив молодую супругу дома одну, отправлялся в объятия любвеобильных подружек, которые не только работали вместе, но и предавались плотским утехам.

Кто только с ними не спал! Для нимф оргазм был чем-то вроде наркотика, на который они конкретно подсади. Так что неудовлетворенных мужчин стараниями этих двух красоток среди лесной общины не было. Джетт и сам не раз встречался с Лами и Тами, дабы сбросить напряжение и приятно скоротать вечер. Почему нет? Он, в отличие от некоторых, мужчина

свободный. Сегодня же, когда подружки предложили ему снова зайти, понял: они больше его не привлекают. Ну а та, которая была ему действительно нужна, ехать с ним отказалась.

Придется приручать...

Джетт чуть улыбнулся, глядя на спящую Алю. Он не сердился на нее, не обижался за внезапную вспышку раздражения, случившуюся в поездке. Он просто ею любовался. Переодевшись ко сну в просторную футболку вместо пижамы, девушка зажгла рядом с постелью множество свечей, взяла свой гаджет и улеглась с явным намерением початиться или что-то почитать в сети, но не прошло и пяти минут, как она задремала.

А он продолжал смотреть на нее, потягивая в полной темноте коньяк. Свет оборотню не требовался – зрением он обладал отнюдь не человеческим, и все же в его доме электричество было, как и прочие блага цивилизации. Жаль, что Аля на них не клюнула. А ведь ему казалось, что дело в шляпе. И Рэй ей понравился, как, впрочем, и она ему. Даже испорченные грязью штаны девушка простила, узнав, что лесник спешил на поиски детей. А потом что-то случилось... или кто-то.

Мысль, что Красная Шапочка, быть может, его просто приревновала, пришла и осталась тешить мужское самолюбие. Почему он раньше об этом не подумал? Хотя понятно почему! Для него ведь Лами и Тами что-то вроде части интерьера. Симпатичные, удобные... пустые, как секс-боты для одиноких клиентов. Аля же наверняка увидела в подружках, приглашавших его на свидание, конкуренток. Наивная девочка.

Улыбка Джеттеро стала шире, он пригубил еще немного коньяка, с удовольствием ощущая, как прогревается горло. Хороший напиток, крепкий – самое то для вечера в компании очень любопытного кино, где, кстати, намечился неожиданный поворот сюжета. Яркие огоньки свечей, так безответственно не затушенные художницей, задергались, закоптили, вызвав мельтешение теней на приспособленном под спальню чердаке. Аля, которая до этого момента безмятежно спала, подперев ладошкой щеку, начала ворочаться и что-то бормотать.

Волосы ее разметались по подушке, покрывало соскользнуло на пол, а футболка сбилась, открыв взору наблюдателя весьма интересный вид на стройные ножки, округлые бедра и соблазнительный животик с пирсингом в пупке. Джетт до скрипа сжал бокал, исследуя жадным взглядом девичью фигурку. Его спящая красавица резко выгнулась, словно находилась в мужских объятиях, губы ее чуть приоткрылись, и Джетт явственно ощутил прилив жара в паху. Он весь напрягся, подался вперед, будто это могло приблизить его к той, кого старательно показывало блюдце. А Аля все никак не просыпалась, продолжая извиваться в постели и шептать... что именно? Читать по губам Смотрящий не умел, а зачарованный предмет, к сожалению, работал без звука.

Когда девушка медленно завела за голову руки и стиснула край подушки, Джетт отчетливо представил, что это он сжимает ее тонкие запястья, нависая сверху, вдавливая нежное женское тело в мягкую постель, слушает ее вздохи, ловит губами стоны... Минуты три он смотрел, не отрываясь, на объект своих эротических фантазий, потом рыкнул, помянул острым словом черта и упрямых женщин, залпом допил коньяк и бросился прочь из уютного теплого дома в ночную прохладу.

Лес звал, лес манил, лес сулил успокоение взбесившимся гормонам. На ходу меняя облик, Смотрящий за Альва-Арной из голого по пояс человека превратился в огромное мохнатое чудовище, шерсть которого отливала лунным серебром. Зачарованные ведьмой штаны благополучно растворились до очередной смены ипостаси, как и удобные кроссовки. Джеттеро было все равно, куда бежать, главное, быстрее. Бег – отличное лекарство от неудовлетворенности. Особенно бег в звериной ипостаси. Только оборотень и подумать не мог, что ноги сами принесут его к дому, где поселилась Александра.

В доме Миранды...

Я очнулась и вытерла со лба пот. Ну и сны мне тут снятся! Я, конечно, понимаю, что решение «Больше никаких мужиков в моей жизни!» было несколько... э-э-э... поспешным, но чтобы подсознание, заведя на горизонте подходящего самца, выкатывало такое... брр! Вообще-то мне и раньше снились эротические сны. Всем снятся, к чему лукавить. Но настолько реальные ощущения – это что-то новенькое.

Встав с кровати, я одернула футболку, доходившую до середины бедра, и невольно потеряла запястья, в которые впивались мужские пальцы. Если позже проявятся синяки, перечитаю статьи на мистических форумах о материализации созданных воображением фантомов. Помнится, Мира что-то говорила про них. Надеюсь, не исходя из собственного опыта. Вдруг ее домик с сюрпризом? А я, глупая, отказалась от предложения Джетта!

Пригладив рукой растрепанные волосы, я задула свечи, снова невольно вспомнив подругу, которой обещала ничего не спалить, и спустилась вниз. Водички попить, угу. А еще свежим воздухом подышать, ибо кожа до сих пор пылала, а на нервы давило чувство неудовлетворенности. Будто меня прервали на самом интересном моменте. Впрочем, так и было. Не стоило все же вскакивать как ошпаренная и нестись на кухню. Досмотрела бы сон, получила оргазм и проснулась бы счастливой.

Раздумывая об этом, я честно пыталась воскресить в памяти лицо любовника из ночных грез. Но ничего не выходило. По комплекции похож на лесника, только волосы темные и короткие... или нет? Гадать можно было долго, яркий и живой образ таинственного партнера стремительно таял, скрываясь в тумане сознания. Как это часто случается после пробуждения, я забывала детали. Помнила собственные ощущения, но не того, кто их дарил. Он действовал настойчиво, даже принудительно, невзирая на мои протесты и возмущение. И все же мне было приятно. Во сне! Зато сейчас возникло неприятное чувство, будто меня чуть не изнасиловали.

Хм! На форумы о фантомах все же имеет смысл заглянуть. И поболтать об этом с Мирандой.

«Утром, а не сейчас!» – мысленно приказала себе, бросив заинтересованный взгляд на рюкзак, в который только что убрала гаджет в надежде, что оттуда его белки не уташат. Мои прогулки по дому в столь позднее время вовсе не означали, что подруга тоже не спит.

Выйдя на террасу, я зябко поежилась и потеряла прикрытые коротким рукавом плечи. Планировала за неимением холодного душа искупаться в озере, но, оказавшись на улице, забрала эту «гениальную» идею, понимая, что впотьмах камин не растоплю. Не впотьмах без подробной инструкции – тоже. А согреться после ночных купаний под тонким покрывалом вряд ли получится. Разве что незнакомец из сна снова заявит свои права на мое озябшее тело.

Стоя на краю деревянного настила, с которого так удобно было нырять днем, я любовалась двумя белыми лунами. Одна была почти круглая, невообразимо яркая и очень красивая, вторая бледным месяцем мерцала в ее тени. В городе ночные светила другие. Бледные, точно призраки. И звезды там не такие, как здесь. В Альва-Арне они удивительные... будто бриллианты, рассыпанные по черному бархату неба. Их так много, что хочется смотреть и смотреть, выискивая знакомые созвездия. Фантастический вид! Вдохновляющий.

Чувствуя, как сексуальное возбуждение сменяется творческим зудом, я довольно улыбнулась. А потом услышала треск веток на берегу, резко обернулась на звук и, подвернув ногу, с громким «ой!» полетела в озеро. Осторожнее мне следовало быть с желаниями, которые имели паршивое свойство сбываться, когда я уже передумала!

Вода, в отличие от воздуха, оказалась теплой, как парное молоко, что примирило меня с ночным купанием и взбодрило еще больше. Я окончательно проснулась и даже получила удовольствие, сделав несколько гребков. Все портило чувство, что за мной кто-то наблюдает. Лес, глушь... Неужто белки никак не угомонятся? Пристально вглядываясь в темные силуэты кустов, я пыталась вычислить вездесущих грызунов. Естественно, безрезультатно!

Бросив неблагодарное занятие, еще немного поплавала. Когда же собралась вылезать, заметила гостя, застывшего у раскрытой двери. Двуногий, двурукий, но точно не человек. Судя по очертаниям, на огонек ко мне заглянул медведь... или помесь медведя с волком... или другой какой-то зверь, разгуливающий на задних лапах! Огромный, мохнатый, черный... Ни хрена себе белочка!

И гаджет, как назло, в рюкзаке остался. Чтобы добраться до него и позвонить... да хоть в службу спасения, надо пройти через ЭТО! Ёшкин кот, что же делать-то? Притаившись в воде, я сжимала руками деревянный столбик и судорожно размышляла. Бежать! Без вариантов! Но куда?! На автостанцию, до которой километров пять по лесу, где водятся, как показывает практика, не только мелкие зверушки, но и особи покрупнее. А если чудовище тоже решит поучаствовать в ночном марафоне? Куда мне босой и мокрой против этой лохматой громадины?

Мысли хаотично скакали: мои внутренние демоны наперебой выдвигали все более нелепые предложения, которые затем разметали в пух и прах, находя железобетонные аргументы. Я тем временем изображала русалку, обнимавшуюся со столбом под прикрытием деревянного настила, и молила небеса, чтобы незваный гость меня не заметил. Может, постоит и уйдет? На крайняк, рюкзак утащит – ему, в отличие от белок, на него точно сил хватит. И пусть! Я даже гаджетом готова пожертвовать, лишь бы пережить эту ночь!

Прислушиваясь к каждому шороху, ждала, что доски вот-вот начнут скрипеть и прогибаться под тяжестью зверя, унюхавшего добычу, но ничего не происходило. Ужасный визитер, похоже, решил исследовать дом, а не террасу. А может, и нет, потому что никакого грохота из настежь открытой двери тоже не доносилось. То ли монстр к месту прирос, то ли... он мне просто привиделся. Второе было предпочтительнее, но глазам своим я пока что верила, поэтому продолжала сидеть в воде и паниковать. Молча, дабы не привлекать к себе нежелательное внимание не поддающихся идентификации личностей. Вдруг гость человечинкой питается? Я на роль чужого ужина не подписывалась!

Минуты медленно текли, неизвестность давила, а мышцы сковывал холод. Решив, что без движения я тут окончательно околею, набралась смелости и выглянула из своего укрытия, чтобы тут же нырнуть обратно, ибо «плод моего воображения» никуда не делся. Он неспешно прохаживался по кухне, будто что-то искал, но делал это подозрительно тихо для своей комплекции. Понимая, что назад мне путь заказан, а до утра сидеть под мостками вряд ли смогу, я медленно поплыла к берегу.

Пять километров до города? Фигня вопрос! При таком-то мохнатом стимуле, облюбовавшем дом Миранды! Лишь бы не заметил движение в воде, не принял меня за щуку и не решил порыбачить!

Выбравшись из озера, я наскоро отжала футболку, чтобы не так сильно липла к телу, и, без конца озираясь, побрела к дороге. Мокрые ступни скользили по холодной траве, в кожу больно впивались мелкие камешки, обломки веток и прочий лесной мусор, но я не сдавалась. Сейчас, главное, добраться до людей и попросить помощи. Вздрагивая от любого треска, шелеста крыльев или крика ночной птицы, я без конца оборачивалась, ожидая погоню. Мне чудились чьи-то крадущиеся шаги, казалось, что я слышу тяжелое дыхание за спиной. Но стоило посмотреть назад, как наваждение отступало.

Просто лес, живущий своей ночной жизнью. Или не просто?

Не в силах бороться с накатившей паникой, я сдавленно всхлипнула и сорвалась на бег. Спотыкаясь и падая, поднималась снова, чтобы нестись сломя голову дальше. По кочкам и лужам, по мокрой от росы траве и дорожной грязи, в которой перемазалась с ног до головы. Я напоминала жертву маньяка, умудрившуюся вырваться из лап похитителя. Жертвой себя и чувствовала: заложницей собственного страха, который мешал не то что думать логически, но и нормально дышать.

Ощущение погони усиливалось, звук чужих шагов стал отчетливее. Или это были удары моего взбесившегося сердца? Я больше не оборачивалась, чтобы проверить догадку, боялась потерять драгоценные секунды. Размазывая по щекам то ли слезы, то ли грязь, повторяла как мантру:

«Только бы успеть, только бы не попасться...»

И все-таки попалась.

Меня нагнали и схватили сзади, аккуратно когда я чуть не упала, угодив в очередную колдобину, притаившуюся в темноте. Испуганно вскрикнув, забилась в чужих руках, попыталась укунить преследователя и даже ударила его пяткой. Судя по забористому ругательству, больно! Но хватку мужчина все равно не ослабил. Именно мужчина, а не чудовище лесное, потому что руки, сжимавшие меня, были человеческие.

– Тихо, тихо, – зашептал он, удерживая меня от опрометчивых поступков. – Это я, всего лишь я, Аля.

Аля? Услышав необычное сокращение своего имени, я замерла. Так называл меня только деверь Миранды. Значит, это он за мной гнался? Но почему не окликнул? Я же чуть кони не двинула от страха!

– Джетт? – пробормотала, впиваясь пальцами в его предплечья. – Правда ты? – Мне все еще не верилось. Глаза заволокла соленая пелена, губы задрожали.

– Кто же еще может шататься в такой час по лесу, кроме лесника? – пошутил он, согревая дыханием мой висок. – Ну и кроме тебя, конечно, – добавил с обреченным вздохом.

Смотрящий за Альва-Арной по-прежнему прижимал меня к своей груди. Судя по ощущениям – к обнаженной. Я бы даже прониклась этой пикантной сценой, если бы не походила на вываливавшуюся в грязи свинку, которая, ко всему прочему, снова начала замерзать. И ладно бы только дрожала, так еще и зубы застучали, мешая излагать мысли.

– К-как ты тут ок-казался? – выговорила с усилием.

– Случайно, – буркнул он.

Я бы непременно развила тему, выясняя, почему по ночам лесник гуляет возле моего временного жилища, а не возле своего постоянного, но... там же медведь! Которому тоже может приспичить пойти проветриться!

– Джетт, там... там...

– Белки? – предположил он.

– Да какие на хрен белки! – вспылила я и, к собственному удивлению, даже ни разу не заикнулась. – Там медведь! Или волк... двуногий. В доме. Бежим скорей отсюда, пока он нас не засек. – Я дернулась, намереваясь продолжать путь, но лесник не отпустил. – Джетт, это не шутка. Он правда в доме. На кухне. Я видела.

– Двуногого волка? – Ирония его слов задела.

– Нет! Твою бабушку! – огрызнулась, раздражаясь. И тут же обругала себя за несдержанность. Кто в здравом уме в такое поверит? Надо было остановиться на версии с медведем. – Прости, я просто... испугалась... сильно. Пожалуйста, давай уйдем куда-нибудь подальше. А?

– Как пожелаешь, – тихо сказал он, отпуская меня.

Без его объятий сразу стало очень холодно и неудобно. Я зябко поежилась и хотела уже сделать шаг, как была легко подхвачена на руки и крепко прижата к мужскому телу. Мокрая, грязная, напряженная, как пружина, а он будто не замечал всего этого! Или, наоборот, пытался успокоить и согреть?

– Ты... т-ты что? – Дар речи снова дал сбой, вернулось заикание. – Ты меня до города тащить соб-брался? – От удивления я даже о медведе забыла, который, по-видимому, обо мне и вовсе не знал. Ну, или решил, что пустой дом со всякими вкусностями предпочтительнее охоты за перепуганной малявкой.

Мысль о еде заставила сглотнуть. Или дело было вовсе не в клубнике с мороженым, которая наверняка теперь достанется медведю? Даже при лунном свете я прекрасно различала мускулистую мужскую грудь с жутковатыми бороздами шрамов, бугрившихся под моими пальцами. Осознав, что поглаживаю лесника, ощупывая его старые раны, я покраснела. Счастье, что в это время суток все краски серы, и свидетельство моего смущения он вряд ли заметил.

– Подожди, ты... зачем развернулся? – забеспокоилась я, когда Джетт пошел в противоположном городу направлении. – Куда ты меня несешь?

– Домой.

– Нет! – воскликнула в панике. Обняв его за шею, заглянула в глаза. Они странно мерцали в полумраке, но сейчас мне было не до этого феномена. Меня беспокоил твердолобый упрямец, с непробиваемым спокойствием шагавший к цели. И ведь даже не оступился ни разу! Хотя дорога напоминала минное поле: шаг вправо, шаг влево – и ты по уши в грязи. – В доме чудище! Я не сумасшедшая, поверь! И не под кайфом! Я его видела. Большое, черное, лохматое...

– Черное? – переспросил он, прищурившись. На этот раз без тени иронии.

– Да, Джетт! Черное! Ну, или темное. Огромная шерстяная образина. Ты знаешь, кто это? Медведь? Я права? Какая-то местная разновидность?

– Разновидность, – скрипнув зубами, подтвердил лесник и едва слышно прошипел: – Мес-с-стная.

– А...

– Дома объясню, – бросил он, переходя на бег, будто сорок пять килограмм лишнего груза для него ничего не значили. – У МЕНЯ дома, – уточнил, свернув с дороги в лес.

Глава 3

Новый дом

– Она еще и поет, – пробормотал Джетт, переведя взгляд с двери ванной комнаты на лежавшего в коридоре пса, который тоже слушал гостью. С интересом и с удовольствием.

Опустив на лапы морду, Рэй время от времени дергал ухом, умудряясь попадать в такт веселой песенки из репертуара художницы. Она исполняла ее так бойко и заразительно, что не только пес, но и его хозяин проникся. Хотя у Джетта были и другие причины тут околачиваться, дожидаясь финала вокально-водных упражнений Алексы, которая, к слову, заканчивать не спешила.

Сам он принял душ минут за пять, наскоро переоделся и даже чайник успел вскипятить и порезать пиццу, разогретую в микроволновке. А голосистая птичка, забыв о времени, продолжала заливаться, принимая горячую ванну с травяными зельями, купленными у ведьмы. Происхождение ароматных настоек лесник ей, конечно же, не объяснял – добавил в воду, что считал нужным, и отправил слегка захмелевшую мыться.

Хм... а может, не слегка?

Все-таки стоило прислушаться к ее словам о неадекватной реакции на алкоголь и не вливать в замерзшую, как цуцик, Алю сто грамм коньяка для согрева. Как теперь ее из ванны доставать? И что с ней потом делать? Спать, судя по настрою, она не намерена. А вести с ней невинные беседы не способен уже он. Куда безопаснее для обоих будет отправить гостью вместе с едой в спальню, а Рэя посадить сторожить дверь... от него. В противном случае получится, как напороочила Алекса, когда, морщась, заедала лимоном коньяк: привел беззащитную девушку домой, напоил и воспользовался ситуацией.

Но он ведь не такой!

Или все-таки такой? В обществе конкретно этой девушки Джетт в своей порядочности сильно сомневался.

Пока нес ее домой, используя для сокращения пути спрятанные в лесу порталы, едва сдерживался, чтобы не согреть Алю прямо на траве без всяких ванн, одеял и алкоголя. И только страх напугать ее останавливал его от этого безумства. Дрожащая, беззащитная, мокрая... она так доверчиво к нему льнула, обнимала за шею и касалась щекой небритого подбородка, что его знаменитая выдержка трещала по швам.

От близости малознакомой, но уже такой важной и нужной ему девушки у Джетта помутилось в голове, а стену привычного хладнокровия разбил в щепки неудержимый поток желания, подавлять которое удавалось с трудом. Он всегда был холодным, расчетливым оборотнем, который сначала думал, а потом уже действовал. С Алей думать не получалось. Вернее, получалось, но почему-то все об одном.

Ему бы о черном зверюде беспокоиться, чувствующем себя как дома на территории младшего брата, который при жизни именно черным оборотнем и был, а у него в голове, как заноза, одна единственная и совершенно неуместная мысль: «Хочу ее!» Может, на него приворот какой наложили, а он не заметил? Надо все же пообщаться с Наоми. И на предмет любовных заклинаний, и по поводу призрака в старом доме. Ведь дух Калеба после гибели так и не вернулся в Великий костер, где сожгли его изувеченное тело. Что, если все это время он прятался в камине, и сегодня ночью Аля видела именно его? Вряд ли кто-то другой посмел бы войти в зачарованное здание без ключа. Разве что белки, но на них двухметровая образина, как описала гостя художница, походила мало.

Образина...

От характеристики, которую Аля дала его брату, было и смешно и грустно. Он ведь не лучше. Как она отреагирует, когда узнает? А узнать ей рано или поздно придется, потому что отпускать певчую птичку из золотой клетки Джетт был не намерен. Во всяком случае, не сейчас. И не завтра, не послезавтра... никогда, черт возьми! Наоми... ему срочно требовалась Наоми и ее фирменный отворот – не мог он за пару встреч так сильно увлечься Красной Шапочкой! Не мог и все тут! Значит, дело нечисто. И если догадка о призраке верна, он знал, откуда ветер дует.

– Дже-э-этт, – донеслось из-за двери. – А у тебя нет халата поменьше? Этот на мне как парашют смотрится.

– Нет! – рявкнул он, злясь на себя, не на нее.

– Нет так нет, – ничуть не обиделась Александра.

Она еще немного повозилась в ванной, гремя склянками и поминая какого-то ёшкина кота, после чего вышла наконец в коридор. Лучше бы не выходила! Джетт хотел отправить гостью в комнату, куда предусмотрительно отнес еду и даже постель перестелил, а вместо этого устался на нее, не моргая, напрочь забыв, что планировал сказать. Босая, с мокрыми волосами и в одном коротком полотенце девушка была прекрасна. А еще желанна до безобразия. Словно дразнясь, она теребила край своего импровизированного одеяния и, чуть склонив к плечу голову, смотрела на него. Изучающе так, с интересом, будто ждала какой-то реакции. Наверняка адекватной.

– Что-то не так? – спросила маленькая искушительница. – Я взяла не то полотенце?

– То, – выдавил он. – Иди спать, Аля.

– Спать? Ты обещал рассказать про медведя! – возмутился этот ходячий соблазн.

– Лучше спать, – упрямо повторил Джетт. – Иди!

– А сказку на ночь? – уперлась девчонка, вздернув подбородок. В хитрых глазах ее не было ни капли страха... и сна там тоже не было!

Идиот! Следовало напоить ее молоком с медом, а не коньяком с лимоном!

– Сказку, значит? – Он медленно отлепился от стены, которую подпирал плечом.

– Ага, – улыбнулось зеленоглазое чудовище, внимательно следя за каждым его движением.

– Страшную, – решил Джетт.

– Почему это страшную? – не согласилась с ним Алекса, делая осторожный шаг назад, когда он мягко двинулся к ней. – Страх я и так сегодня натерпелась. Давай лучше... романтическую!

– Романтическую?! – Он опешил. Даже возбуждение, смешанное с раздражением и приправленное азартом, на мгновение потеряло свой острый вкус.

– Да.

– Аля, где я и где романтика? – спросил он, почесав в растерянности затылок.

– Учитывая, что ты изволил не только помыться, но и побриться... – Она чуть закусила губу, разглядывая его. – А, судя по ароматам, которые разносятся по дому, еще и ужин разогрел, мм...

– Если продолжишь так смотреть, девочка, сказка сегодня будет не романтическая, а эротическая, – на полном серьезе предупредил Джетт.

– О-о-о! – Глаза ее загорелись предвкушением, а пальчики снова начали теребить край проклятого полотенца. – Эротическая? Про черных медведей с волчьими головами? Хочу-хочу!

– Александра! – рыкнул он, подавшись вперед. Она снова отошла.

И ладно бы просто попятилась, придерживаясь рукой за стену, но разве эта девушка так может? На очередном слепом шаге она чуть не наступила на Рэя. Тот, убегая, случайно сделал ей подсечку. Аля от неожиданности споткнулась и, неуклюже взмахнув руками, начала падать.

В попытке предотвратить неизбежное Джетт схватил ее... за что схватилось. Этим чем-то оказалось полотенце, которое осталось в его руке в отличие от Алексы. Ее он тоже поймал, но она ловко вывернулась и прижалась-таки к спасительной стене. Несколько секунд в коридоре стояла гробовая тишина.

– Ни фиги себе... эротическая сказочка, – заторможенно пробормотала Алекса, а потом сообразила, что осталась совсем без одежды, громко взвизгнула, прикрылась руками и убежала... в ЕГО спальню!

– Аля, стой! Не туда! – Джетт бросился за ней, выронив на ходу полотенце, которое приземлилось на голову виновато сопевшего Рэя. Тот возмущенно гавкнул и тоже метнулся в спальню. В гостевую! Там на прикроватном столике стоял поднос с едой. Судя по звону стекла и жалобному скулежу, – больше не стоит. – Да чтоб вас всех! – выругался лесник, рывком открывшая захлопнутую художницей дверь. – Поймаю – свяжу, вредители! – пообещал он, осматривая темную комнату на предмет беглянки, которой почему-то нигде не было.

– Это уже не просто эротика, а БДСМ¹ какая-то! – донеслось из шкафа. – Несогласная я!

– Что ты делаешь в моем шкафу... несогласная? – подходя к ее укрытию, мягко поинтересовался Джетт. Если она с перепуга туда забилась – хана всем его планам!

– По официальной версии, прячусь, – подтвердила его догадку Аля, но как-то без дрожи в голосе, без слез и прочих сопутствующих страху проявлений.

– А по неофициальной? – глядя на дверцу, спросил он.

– Одеваюсь. Ты же лишил меня последней рубахи... э-э-э... полотенца! – с тихим смешком ответила художница.

Джетта отпустило: значит, не боится его, просто стесняется... и нагло копается в его вещах!

– Ёшкин кот... да где же эта пуговица! – с досадой пробурчала Аля, чем-то громко шурша.

Понимая, что гардероб пора спасать, пока его не настигла участь пиццы с чаем, Джетт решительно открыл шкаф и уставился на сидящую внизу захватчицу, сосредоточенно пытавшуюся застегнуть на себе рубашку. Его любимую старенькую бледно-голубую... и ведь из всех сорочек маленькая бестия выбрала именно ее! Правда впотьмах рукава закатала кое-как и перепутала пуговицы, так что в перекошенном вороте и без того слишком широком для ее тонкой шейки было видно... много всего видно. Особенно когда смотришь сверху и обладаешь отменным ночным зрением.

– Не злись, – виновато сказала Аля, пытаясь прикрыть коленки полами рубахи, слишком длинной и широкой для нее. – Но твой халат с меня сваливается, а полотенце смотрится как набедренная повязка. Я потом все постираю, поглажу и верну на место, честно-честно.

¹ БДСМ – психосексуальная субкультура, основанная на эротическом обмене властью и иных формах сексуальных отношений, затрагивающих ролевые игры в господство и подчинение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.